

ISSN 2587-5434 (Print)
ISSN 2587-5523 (Online)

International Scientific-Pedagogical
Organization of Philologists

WEST – EAST

SCIENTIFIC JOURNAL

Vol 8 N 1 (October, 2022)
Tbilisi

ISSN (print): 2587-5434
ISSN (online): 2587-5523

International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists

Scientific Journal

WEST – EAST

Vol 8 № 1 (October, 2022)

Publishing House “**UNIVERSAL**”

Tbilisi 2022

UDC (უკ) 81+82
W-59

INTERNATIONAL, REVIEWED AND REFERRED
SCIENTIFIC JOURNAL “ WEST-EAST ”
PUBLISHED BY THE DECISION OF MEMBERS OF THE BOARD AND SCIENTIFIC COUNCIL
OF
INTERNATIONAL SCIENTIFIC-PEDAGOGICAL ORGANIZATION OF PHILOLOGISTS
“ WEST-EAST ”
ISPOP

DOI: <https://doi.org/10.33739/WEST-EAST>

ROAD ISSN (print) <https://portal.issn.org/resource/ISSN/2587-5434>

ROAD ISSN (online) <https://portal.issn.org/resource/ISSN/2587-5523>

INDEX in SIS ID:7515

THEMATIC ISSUE

DIGITAL TECHNOLOGY IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Scientific Journal “WEST-EAST” is a peer-reviewed International Scientific Journal that publishes research in the field of Linguistics, Media Culture, Language Teaching Methods and Pedagogy. International Scientific and Pedagogical Organization of Philologists "West-East" ISPOP and the journal “WEST-EAST” assist in uniting philologists, educators, teachers and young specialists in Georgia and around the world. In Scientific Journal “WEST-EAST” there is a peer-reviewed international scientific journal that publishes researches in the field of linguistics, media culture, language teaching methods and pedagogy. International Scientific and Pedagogical Organization of Philologists “West-East” ISPOP and the journal “WEST-EAST” assist in uniting philologists, educators, teachers and young specialists in Georgia and around the world, for the purpose of becoming part of an International Family of Researchers in the above-mentioned fields.

The International Scientific Council and Editorial Board of the journal include leading specialists in these fields from different countries. The geography of the authors of publications on the journal's topics is diverse.

All articles undergo double-blind review by our editorial board, as well as reviewers (according to areas) of a particular issue.

Original works that have not been published before are welcome.

Zoia Adamia – Editor-in-Chief, PhD, prof., Tskhum-Abkhazian Academy of Sciences, Director of the Institute of Russian Language and Literature (Georgia), Head of Research Support Center at Guram Tavartkiladze Tbilisi Teaching University, Sokhumi State University (Tbilisi), Deputy Director of the International Scientific and Pedagogical Organization of Philologists "WEST-EAST" (ISPOP), ORCID ID: 0000-0001-6841-622X

Ganna Onkovych – Invited Editor-in-Chief of the issue, Doctor of Pedagogy, Professor at the Department of Ukrainian and Latin Foreign Languages and Social and Humanitarian Disciplines at Kyiv Medical University, Founder of the Scientific School of Media didactics in Ukraine. (Ukraine), ORCID ID: 0000-0001-9493-9104

SCIENTIFIC-EDITORIAL COUNCIL

Valerij Mokienko – Chairman of the Scientific–Editorial Council, Professor, Doctor of Philological Sciences, Department of the Slavic Philology, Saint-Petersburg State University, the head of the Phraseological School of the St.-Petersburg University. Professor Dr. h.c.em. Ernst-Moritz-Arndt-University Greifswald (Germany); the Honour Professor of the Olomouc University (Czech Republic) and the Honour President of the Phraseological Commission by the International Committee of Slavists.

Harry Walter – Professor, Dr.Dr.h.c., the President of the Phraseological Commission by the International Committee of Slavists, University of Greifswald, Institute of Slavonic Studies (Germany)

Imre Pacsai – Habilitated Doctor of Philological Sciences, Professor, Nyíregyháza High School (Hungary)

EDITORIAL BOARD

Natalia Venzhynovych – Doctor of Philology, Professor, Uzhgorod National University (Ukraine)

Victoria Diasamidze – PhD, Associate Professor, Batumi Shota Rustaveli State University (Georgia)

Eugene Ivanov – PhD of Philological Sciences, Associate Professor (Republic of Belarus)

Simona Korycankova – Associate Professor, PhDr. Mgr., Ph.D. Department of Russian Language and Literature, Faculty of Education, Masaryk University, Brno (Czech Republic)

Maria Mocarz -Kleindienst – PhD, Associate Professor, Lublin Catholic University of John Paul II, Lublin, (Poland)

Tetiana Krech – Doctor of Philology, Professor, Kharkiv National University of Civil Engineering and Architecture (Ukraine)

Maria Konyushkevich – Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Journalism of YankaKupala State University of Grodno, Grodno (Republic of Belarus)

Olga Lomakina – Doctor of Philological Sciences, professor of the Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, the Peoples' Friendship University of Russia (Russia)

Ganna Onkovych – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kyiv Medical University (Ukraine)

Antonia Pencheva – PhD, Associate Professor, University of National and World Economy (Bulgaria)

Anna Petrikova – PhD, Associate Professor, Faculty of Philosophy of Presov University (Slovakia)

Olena Polovynko – Doctor of Philosophy: Philological Sciences, Associate Professor, University of Strasbourg (France)

Tatiana Fedulenkova – Doctor of Philological Sciences, Professor, Vladimir State University named after the Stoletov Brothers (Russia)

Nino Sanaia – PhD, Associate Professor, Tskhum-Abkhazian Academy of Sciences, Institute of Foreign Languages (Georgia)

Elena Tareva – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Institute of Foreign Languages, Moscow City University (Russia)

Natalia Roitberg – PhD, the lecturer of Foreign Language at the University of Haifa (Israel)

Leila Diasamidze – PhD, Assistant Professor, Language Center, Batumi Shota Rustaveli State University (Georgia)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ, РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ И РЕФЕРИРУЕМЫЙ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ “ WEST-EAST ”
ВЫХОДИТ ПО ОБЩЕМУ РЕШЕНИЮ ЧЛЕНОВ ПРАВЛЕНИЯ
И НАУЧНОГО СОВЕТА
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФИЛОЛОГОВ
«ЗАПАД-ВОСТОК» - ISPOP

DOI: <https://doi.org/10.33739/WEST-EAST>

ROAD ISSN (print) <https://portal.issn.org/resource/ISSN/2587-5434>

ROAD ISSN (online) <https://portal.issn.org/resource/ISSN/2587-5523>

INDEX in SIS ID:7515

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ВЫПУСК

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Научный журнал “WEST-EAST” – рецензируемый международный научный журнал, публикующий исследования в области лингвистики, медиа культуры, методики преподавания языков и педагогики. Международная научно-педагогическая организация филологов «Запад-Восток» ISPOP и журнал “WEST-EAST” содействуют в объединении филологов, педагогов, преподавателей и молодых специалистов Грузии и всего мира, с целью стать частью международной семьи исследователей в данных областях.

В международный научный совет и редакционную коллегию журнала входят ведущие специалисты по указанным направлениям из разных стран. География авторов публикаций по тематике журнала разнообразна.

Все статьи проходят двойное слепое рецензирование нашей редколлекцией, а также рецензентами (по данным областям) конкретного выпуска.

Приветствуются оригинальные, ранее не публиковавшиеся работы.

Адамия Зоя – главный редактор журнала “ WEST- EAST ”, доктор филологии, проф., Цхум-Абхазская Академия наук, директор Института русского языка и литературы (Грузия), руководитель центра по поддержке исследований Университета им. Гурама Таварткиладзе, Сухумский государственный Университет (Тбилиси), заместитель директора Международной научно-педагогической организации филологов «Запад - Восток» - ISPOP. ORCID ID: 0000-0001-6841-622X

Анна (Ганна) Онкович – приглашенный главный редактор выпуска, доктор педагогических наук, профессор кафедры украинского и латинского языков, иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин Киевского медицинского университета. Основатель научной школы медиадидактики в Украине. (Украина)
ORCID.iD: 0000-0001-9493-9104

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Мокиенко В. М. – председатель научно-редакционного совета журнала “ WEST-EAST ”, доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, почётный профессор Грайфсвальдского университета им. Эрнеста Морица Арндта, Оломоуцкого университета, почетный председатель фразеологической комиссии международного комитета славистов (Россия, Германия, Чехия)

Вальтер Харри – доктор филологических наук, профессор, Институт славистики Грайфсвальдского университета им. Эрнеста Морица Арндта, председатель фразеологической комиссии международного комитета славистов, член президиума МАПРЯЛ (Германия)

Пачай Имре – хабилитированный доктор филологических наук, профессор, Ньйредьхазская Высшая школа (Венгрия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Венжинович Наталия – доктор филологических наук, профессор, Ужгородский национальный университет (Украина)

Диасамидзе В. Г. - доктор филологии, ассоциированный профессор, Батумский государственный университет им. Шота Руставели (Грузия)

Иванов Е. Е. – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова Могилёв (Беларусь)

Корычанкова Симона – доктор филологических наук, ассоциированный профессор, университет им. Масарика (Чехия)

Креч Татьяна – доктор филологических наук, профессор, Харьковский национальный университет строительства и архитектуры (Украина)

Конюшкевич М. И. – доктор филологических наук, профессор, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы (Беларусь)

Ломакина О. В. – доктор филологических наук, профессор, Российский университет дружбы народов, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (Россия)

Моцаж-Клейндиенст Мария – доктор филологических наук, ассоциированный профессор, Люблинский католический университет Иоанна Павла II (Польша)

Онкович А. В. – доктор педагогических наук, профессор, Киевский медицинский университет (Украина)

Пенчева Антония – доктор филологических наук, ассоциированный профессор, Университет национальной и мировой экономики (Болгария)

Петрикова Анна – доктор филологии, ассоциированный профессор, Прешовский университет (Словакия)

Половинко Елена – кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Страсбургский университет (Франция)

Ройтберг Наталья – доктор филологии, Хайфский университет (Израиль)

Тарева Е. Г. – доктор педагогических наук, профессор, директор института иностранных языков, Московский городской педагогический университет (Россия)

Федуленкова Т. Н. – доктор филологических наук, профессор, Владимирский государственный университет им. братьев Столетовых (Россия)

Саная Нино – доктор филологии, ассоциированный профессор, Цхум-Абхазская Академия наук (Грузия)

Диасамидзе Лейла – доктор филологии, Языковой центр, Батумский государственный университет им. Шота Руставели (Грузия)

SCIENTIFIC JOURNAL “ WEST-EAST ”

The journal is published **twice a year (March and October)**

Reception of materials (**deadline**) until **January 15 and August 15**

The publication of the electronic version of the journal on the site is expected **until March 15 and October 15**

Mailing of the printed version of the journal will take place **until March 25 and October 25**

DOI: <https://doi.org/10.33739/WEST-EAST>

ROAD ISSN (print) <https://portal.issn.org/resource/ISSN/2587-5434>

ROAD ISSN (online) <https://portal.issn.org/resource/ISSN/2587-5523>

INDEX in SIS ID:7515

The journal has: Index - Crossref, Index – SIS, ROAD ISSN, NATIONAL PARLIAMENTARY LIBRARY OF GEORGIA (DIGITAL LIBRARY "IVERIEL"), e-library, RSCI-SCIENCE INDEX, Google, OCLC WorldCat, etc.

Each article of the journal is assigned a digital object identifier (**DOI**) for improved search and identification:

- Peer reviewed and referred journal
- Year of foundation: November, 2018
- ISSN (print) – 2587-5434
- ISSN (online) – 2587-5523

- Release form: printed and electronic
- Language of texts: English, Russian
- Language metadata: English.

Thematic orientation:

1. Linguistics
2. Media culture
3. Pedagogics. Theory and Methodology of Language Teaching

Address for correspondence and submission:
134a, Tsotne Dadiani str, Tbilisi 0180, Georgia.
Tel.: (+995) 599 270746, (+995) 59 608966
WEB-page: <http://ispop.ge>
e-mail: a.zoia777@gmail.com; ispop.ew@gmail.com

Antiplagiat program

For more information on the journal and about article submission, please consult the journal's

<http://ispop.ge>

<http://ispop.ge/jour.php>

<http://ispop.ge/archive.php>

©“WEST-EAST”, 2022

Publishing House “UNIVERSAL”, 2022

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ “ WEST-EAST ”

Журнал издается **2 два раза в год (в марте и в октябре)**
Прием материалов (дедлайн) – до **15 января и 15 августа**
Публикация электронной версии журнала на сайте – до **15 марта / 15 октября**
Почтовая отправка печатной версии журнала – до **25 марта / 25 октября**

DOI: <https://doi.org/10.33739/WEST-EAST>

ROAD ISSN (print) <https://portal.issn.org/resource/ISSN/2587-5434>

ROAD ISSN (online) <https://portal.issn.org/resource/ISSN/2587-5523>

INDEX in SIS ID:7515

Индексация: Индекс - Crossref, Индекс – SIS, ROAD-ISSN, Национальная парламентская библиотека Грузии (электронная библиотека "Iveriel"), Научная электронная библиотека, Google, WorldCat и др.

Каждой статье журнала присваивается идентификатор цифрового объекта (**DOI**) для лучшего поиска и идентификации статьи

- Рецензируемый и реферируемый журнал
- Год основания: ноябрь 2018
- ISSN (печатный) – 2587-5434
- ISSN (электронный) – 2587-5523

- Форма выпуска: печатная и электронная
- Язык статей: английский, русский
- Метаданные статей: английский

Научные статьи проверяются на плагиат

Направления журнала:

1. Лингвистика
2. Медиакультура
3. Педагогика. Теория и методика преподавания языков

Адрес для корреспонденции:

Грузия, г.Тбилиси 0180, ул. Цотне Дадиани, 134а

Тел.: (+995) 599 270746, (+995) 59 608966

WEB-page: <http://ispop.ge>

e-mail: a.zoia777@gmail.com; ispop.ew@gmail.com

Полная информация о журнале и правила оформления статей размещена на сайте

<http://ispop.ge>

<http://ispop.ge/jour.php>

<http://ispop.ge/archive.php>

©West-East, 2022

Издательство «УНИВЕРСАЛ», 2022

CONTENTS

LINGUISTICS

- POSSIBILITY AND NECESSITY IN GERMAN DERIVATIVES – **Kruashvili I.** 9
- COMMON METAPHORICAL PICTURES IN FOLK SAYINGS, REFLECTING CULTURAL AND LINGUISTIC CONTACTS - **Pacsai I, Adamia Z.** 19
- SOCIOLOGICAL APPROACH TO KITCH IN THE WORK OF MILAN KUNDERA - **Diasamidze, V.** 35
- THE WORLD’S FAVORITE FLOWER ROSE AND ITS SYMBOLIC ASSOCIATIONS – **Shelia, M.** 43
- ADEQUATE SCIENTIFIC AND TECHNICAL TRANSLATION FROM RUSSIAN INTO UKRAINIAN: GRAMMATICAL ASPECT – **Komina, M.** 56

PEDAGOGICS

THEORY AND METHODOLOGY OF LANGUAGE TEACHING

- CRITERIA FOR LECTURE QUALITY ASSESSMENT IN EDUCATIONAL PROCESS - **Diasamidze, L.** 64
- SPECIFICITY OF TEACHING UKRAINIAN PHRASEOLOGY IN GROUPS OF STUDENTS OF NON-TECHNICAL SPECIALTIES - **Skrypnyk, L., Tesalovskaya, O., Chernogorskaya, N.** 73
- ON THE ISSUE OF THE ROLE OF GRAMMAR IN LANGUAGE TEACHING AND LEARNING - **Tsulaia, N.** 82

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА

- ВОЗМОЖНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ В НЕМЕЦКИХ ПРОИЗВОНЫХ СЛОВАХ - **Круашвили, И.** 9
- ОБЩИЕ МЕТАФОРИЧЕСКИЕ КАРТИНЫ В НАРОДНЫХ ИЗРЕЧЕНИЯХ, ОТРАЖАЮЩИЕ КУЛЬТУРНЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ – **Пачаи, И., Адамия, З.** 19
- СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КИТЧУ В ТВОРЧЕСТВЕ МИЛАНА КУНДЕРЫ - **Диасамидзе, В.** 35
- ЛЮБИМЫЙ ЦВЕТOK МИРА РОЗА И ЕЕ СИМВОЛИЧЕСКИЕ АССОЦИАЦИИ – **Шелия, М.** 43
- АДЕКВАТНЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД С РУССКОГО НА УКРАИНСКИЙ: ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ - **Комина, М.** 56

ПЕДАГОГИКА

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

- КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЛЕКЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ - **Диасамидзе, Л.** 64
- СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ УКРАИНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В ГРУППАХ СТУДЕНТОВ НЕТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ - **Л. В. Скрипник, Л. В., Тесаловская, О. Б., Черногорская Н. Г.** 73
- К ВОПРОСУ О РОЛИ ГРАММАТИКИ В ПРЕПОДАВАНИИ И ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКОВ – **Цулая, Н.** 82

LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2022-8-1-9-18>

POSSIBILITY AND NECESSITY IN GERMAN DERIVATIVES

Irina Kruashvili

Doctor of Philology, Associate Professor

Sokhumi State University

(Tbilisi, Georgia)

e-mail: i.kruashvili@sou.edu.ge

Annotation. The aim of our article is to show how the word-formative meanings of possibility and necessity are expressed in German derivative words; to determine the internal structure of appropriate derivative models as well as to outline ways of their realization; to ascertain the structural and semantic features of the corresponding word-building constructions; to describe the inventory of word-building tools and their relationship; to classify word-building affixes according to formal, content-wise and pragmatic characteristics; to analyze the derivatives collected from dictionaries, magazines, various artistic fiction works, in which the word-building meanings of possibility and necessity are manifested.

In the article we use different methods of research, namely, Immediate Constituent Analysis (IC Analysis), transformation, contrast, description and substitution methods, but we mainly rely on the principles of content-oriented word formation and on descriptive methods.

Results of the research are as follows: suffix derivatives are used in the German language to express the lexical meanings of possibility and necessity. We have considered up to 120 word-building constructions, in which different semantic nuances are revealed, in particular, the nuances of active and passive possibility, as well as necessary need and duty. We have separately analyzed each of the word-building suffixes involved in the formation of the word-building meanings of possibility and necessity.

The material discussed in the article leads to the conclusion that despite the different ways of formation, all the derivatives discussed by us serve to express the literal meanings of possibility and necessity. The base component is also different in them: it can be a noun or a root of a verb.

Keywords: Derivational model, suffix, word-formative meaning, possibility, necessity

ВОЗМОЖНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ В НЕМЕЦКИХ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВАХ

Ирина Круашвили

Доктор филологии, ассоциированный профессор

Сухумский Государственный Университет

(Тбилиси, Грузия)

e-mail: i.kruashvili@sou.edu.ge

Аннотация. Цель нашей статьи - показать, как словообразовательные значения возможности и необходимости выражаются в немецких производных словах; определить внутреннюю структуру соответствующих производных моделей, а также наметить пути их реализации; установить структурные и семантические особенности соответствующих словообразовательных конструкций; описать перечень словообразовательных средств и их взаимосвязи; классифицировать словообразовательные аффиксы в соответствии с формальными, содержательными и

прагматическими характеристиками; проанализировать дериваты, собранные из словарей, журналов, газет, различных художественных произведений, в которых проявляются словообразовательные значения возможности и необходимости.

В статье мы используем различные методы исследования, в частности, трансформационный метод, анализ по непосредственно составляющим (IC Analyse), сопоставительный, описательный и субституционный методы, но в основном опираемся на принципы и методы описания контент-ориентированного словообразования.

Результаты исследования таковы: для выражения словообразовательных значений возможности и необходимости в немецком языке используются суффиксальные производные. Нами обсуждается около 120 словообразовательных конструкций, в которых раскрываются различные смысловые оттенки, в частности, нюансы активной и пассивной возможности, а также необходимой потребности и долга. Мы отдельно проанализировали каждый из словообразовательных суффиксов, участвующих в формировании словообразовательных значений возможности и необходимости.

Из материала, рассмотренного в статье, следует вывод, что, несмотря на различные способы образования, все обсуждаемые нами производные служат для выражения словообразовательных значений возможности и необходимости. В них базовый компонент также отличается: это может быть существительное или корень глагола.

Ключевые слова: Деривационный модель, суффикс, словообразовательное значение, возможность, необходимость

შესაძლებლობა და აუცილებლობა გერმანულ დერივატებში

ირინა ყრუაშვილი

ფილოლოგიის დოქტორი, ასოცირებული პროფესორი

სოხუმის სახელმწიფო უნივერსიტეტი

თბილისი, საქართველო

e-mail: i.kruashvili@sou.edu.ge

ანოტაცია. ჩვენი სტატიის მიზანია აჩვენოს, თუ როგორ გამოიხატება გერმანულ ნაწარმოებ სიტყვებში შესაძლებლობისა და აუცილებლობის სიტყვაწარმოებითი მნიშვნელობა; განსაზღვროს სათანადო დერივაციული მოდელების ინტერნული სტრუქტურა და მათი რეალიზაციის გზები; დაადგინოს შესაბამისი სიტყვაწარმოებითი კონსტრუქციების სტრუქტურული და სემანტიკური თავისებურებები; აღწეროს სიტყვაწარმოებითი საშუალებების ინვენტარი და მათი ურთიერთმიმართება; მოახდინოს სიტყვაწარმოებითი აფიქსების კლასიფიკაცია ფორმალური, შინაარსობრივი და პრაგმატული მახასიათებლების მიხედვით; გაანალიზოს ლექსიკონებიდან, ჟურნალ-გაზეთებიდან, სხვადასხვა მხატვრული ნაწარმოებიდან ამოკრეფილი დერივატები, რომლებშიც ხდება შესაძლებლობისა და აუცილებლობის სიტყვაწარმოებითი მნიშვნელობის მანიფესტაცია.

სტატიაში ვიყენებთ კვლევის სხვადასხვა მეთოდს, კერძოდ, ტრანსფორმაციის, უშუალო შემადგენელი კონსტიტუენტების (), შეპირისპირებით, აღწერილობით და სუბსტიტუციის მეთოდებს, მაგრამ ძირითადად ვეყრდნობით შინაარსზე ორიენტირებული სიტყვაწარმოების პრინციპებსა და აღწერის ხერხებს.

კვლევის შედეგები მდგომარეობს შემდგომში: შესაძლებლობისა და აუცილებლობის სიტყვაწარმოებითი მნიშვნელობის გამოსახატავად გერმანულ ენაში გამოიყენება სუფიქსური დერივატები. ჩვენს მიერ განხილულია 120-მდე სიტყვაწარმოებითი კონსტრუქცია, რომლებშიც ვლინდება სხვადასხვა სემანტიკური ელფერი, კერძოდ, აქტიური და პასიური შესაძლებლობის, ასევე აუცილებელი საჭიროებისა და მოვალეობის ნიუანსები. ჩვენ ცალ-ცალკე გავანალიზეთ თითოეული სიტყვაწარმოებითი სუფიქსი, რომლებიც მონაწილეობენ შესაძლებლობისა და აუცილებლობის სიტყვაწარმოებითი მნიშვნელობის ჩამოყალიბებაში.

სტატიაში განხილული მასალიდან გამომდინარეობს დასკვნა, რომ წარმოქმნის განსხვავებული ხერხების მიუხედავად ჩვენს მიერ განხილული ყველა დერივატი შესაძლებლობისა და აუცილებლობის სიტყვაწარმოებითი მნიშვნელობის გამოხატვას ემსახურება. მათში განსხვავებულია ბაზისური კომპონენტიც: იგი შეიძლება იყოს არსებითი სახელი ან ზმნის ფუძე.

საკვანძო სიტყვები: დერივაციული მოდელი, სუფიქსი, სიტყვაწარმოებითი მნიშვნელობა, შესაძლებლობა, აუცილებლობა

INTRODUCTION

There are derivational models in the German language that use the Germanic and borrowed suffixes *-bar*, *-lich*, *-sam*, *-abel/-ibel* to express the word-building meanings of possibility and necessity. In the present article, we will separately consider the formal, semantic and distributional features of each of them, we will analyze the common characteristics and content-related differentiation of the derivatives produced by them. Our area of interest is to reveal the nuances of passive and active possibility in word-building constructions of possibility, as well as to find ways and means to separate the nuances of necessary need and duty within the word-building meanings of necessity. We will consider word-building constructions from the point of view of the basic components as well. In accordance with different semantic nuances, the base word of different morphological classes is found in them. The article provides rich illustrative material to characterize each individual semantic shade.

REVIEW OF THE ISSUE

Theoretical basis for the separation of semantic-word-building categories is given in the works of L. Weisgerber. He separates word niches (*Wortnischen*) in word-building models within the same parts of speech, and then combines these niches into word blocks (*Wortstände*).

A word niche is a designation of a group of derivatives that have a formally similar structure and are semantically related to each other. The scope of word niches is mainly limited to derivatives and they are considered as tightly related groups in terms of content (cf. Metzler 2016). Such a systematic arrangement of derivational types into niches is oriented on the phonological side, insofar as formal groups are the starting point, although the ultimate goal is content-oriented analysis. In order to discuss content-related problems, there must be found the methods of content-oriented analysis. L. Weisgerber discusses adjectival derivatives with the suffixes: *-bar* and *-lich*. He classifies adjectives formed from transitive verbs within two derivational types, which express the suitability of an object for a certain action. L. Weisgerber calls them *-bar* and *-lich* niches (Weisgerber 1971, 219). For example, *brauchbar*, *denkbar*, *verkäuflich*, *begreiflich*. One group includes only formations with *-bar* suffix: *essbar*, *trinkbar*, *brennbar*, *dehnbar*. In the second group, only formations with the suffix *-lich* are found: *glaublich*, *erhältlich*, *erträglich*. Finally, we may encounter parallel formations of both types: *erklärbar* – *erklärlich*, *vernehmbar* – *vernehmlich*; Or even *-bar* suffixed constructions that could be matched with negative *-lich* suffixed constructions: *vergleichbar* – *unvergleichlich*, *ersetzbar* – *unersetzlich*. The distribution of suffixes *-bar* and *-lich* in transitive verbs is not arbitrary, but is related to the manner how events are reflected in the verb. Formations with the suffix *-bar*

indicate that the object is permissible and useful for action, and formations with the suffix *-lich* specify that the object can become realized as a result of a certain action.

L. Weisgerber concludes that accurate content-related determination is possible through the interaction of several different niches. He refers to this event with the term "blocks of words" (*Wortstände*) and considers it as the main term for the content-related grouping of derivatives (Weisgerber 1971, 223).

The notion of word blocks helps us make observations systematically. Research on word blocks is mainly focused on derivatives. Within all derived types, there are instances of the same content. On the other hand, there are differences in the overall composition. Thus, the block of words is built with different ways of formation, which are based on different formal expressions and, at the same time, include variants of one basic meaning. A separate block of words may include words that are formed by different derivational means, i.e. represent different word niches, and vice versa, the same derivational type or word niche can participate in different word blocks.

METHODS OF RESEARCH

In the article we use different research methods: during the analysis of specific material, we apply the methods of transformation, direct constituents, contrast, description and substitution, but we mainly rely on the principles of content-oriented word-building and on the descriptive methods.

RESULTS AND DISCUSSION

-bar is one of the most productive suffixes in the German language. It joins both the verb base and the noun and adjective. In some derived words there is a double relation. In such cases, both a verb and a noun can be considered as a basis, for example, *streitbar*, *dankbar* (Elsen 2011, 159). Derivatives with the *-bar* suffix almost always have a passive meaning. They express the usefulness or applicability of something: for example, *brauchbar* – *was gebraucht werden kann* ("usable – something that can be used"). Similarly: *trinkbar*, *drehbar*, *essbar*, *waschbar*, *dehnbar*, *messbar*, *rührbar*, etc. This is the main word-building meaning of complex words with the suffix *-bar*, which, at the first glance, seems to leave a general, common impression. Yet, if we look carefully, there is still a difference, and this difference depends on whether the base verb is transitive or intransitive.

Transitive verbs are most often found in *-bar* suffixed derivatives as a base: *auffindbar*, *matschbar*, *zerlegbar*, *handhabbar*, *erfahrbar*, *ermittelbar*, *durschschaubar*, *verfügbar*, *aufklappbar*, *nachvollziehbar*, *abretzenbar*. In addition, the word-building construction contains a verb form with a passive-potential meaning. Along with the passive meaning, the modal nuance in the sense of the modal verb 'können' often comes to the foreground. This or that action expressed by the verb can be performed in relation to a certain object: *heilbare Krankheit* – *die Krankheit kann geheilt werden* (curable disease – the disease that can be cured); *zusammenklappbare Stühle* – *die Stühle können zusammengeklappt werden* (foldable chairs - the chairs that can be folded); *essbare Früchte* – *die Früchte können gegessen werden* (edible fruit – the fruit that can be eaten); Similar word-building constructions are: *benutzbar*, *singbar*, *deutbar*, *schlachtbar*, *erfassbar*, *auseinanderschließbar*, *ausführbar*, *befahrbar*, *analysierbar*, *entzifferbar*, *herstellbar*, *faltbar*, *bezwingbar*, *überbrückbar* and so on. It is the meaning of passive possibility that occupies the central place

in derivatives with the suffix *-bar*. Through such formations, there becomes possible the event that the verbal formation turns into the substantive and is conveyed in the form of a name: *machen – machbar – Machbarkeit; brauchen – brauchbar – Brauchbarkeit; verwerten – verwertbar – Verwertbarkeit*.

Derivatives with the suffix *-bar* express the address of the subject and predicate. Even separate, isolated unusual formations become comprehensible in context (Poethe 1988, 342). For example, ‘tanzbar’: *Wie tanzbar ist unsere Tanzmusik?* (How danceable is our dance music?) In some cases they give a precise semantic evaluation in the sense of "good" or "easy": *(gut) lesbares Buch* - "a book that is well read" (synonymous with ‘lesenswert’). Similar cases are: *(leicht) beeinflussbarer Mensch; (gut) hörbare Töne, (leicht) biegbares Material*. Parallel formations with the suffix *-lich* are common, in which the nuance of evaluation is more pronounced: *erklärbar – (leicht) erklärlich, begreifbar – (leicht) begreiflich, bewegbar – (leicht) beweglich*. The passive-modal meaning is so typical that it makes up the vast majority of derivatives with the *-bar* suffix.

In contrast, the model of derivatives made from intransitive verbs is unproductive. The word-building meaning here is "possibility", "potentiality". The passive form of the verb cannot be transformed: *brennbarer Stoff – der Stoff kann brennen* (combustible substance – the substance that can burn). In the same manner: *gerinnbare Flüssigkeit, streitbare Person*. The negative variants of such derivatives are produced with the prefix *un-*: *unentrinnbares Schicksal – Schicksal, dem man nicht entrinnen kann* (inescapable fate -- destiny that cannot be escaped); *unnahbare Person – Person, der man sich nicht nähern kann* (unapproachable person – person who cannot be approached). It is worth noting the singular lexicalized formations, most of which are used in a special context denoting management: *alle verfügbaren Mittel – Mittel, über die verfügt werden kann* (all available funds – all resources that can be disposed of). In the similar manner: *eine unkündbare Angestellte, mein unverzichtbares Recht, ein unfehlbarer Rat*.

Among the *-bar* suffixed derivatives there are word-formative constructions in which the modal component is not always the modal verb ‘können’, but the modal verb ‘müssen’. In this case, it is not a possibility, but a need, a necessity. Accordingly, these constructions manifest the meaning of necessity: *Er ist für Schäden haftbar – muss haften* (He is liable for damage – must be liable) (Fleischer/Barz 2012, 333). New derivatives are no longer created with this model.

The word-building meaning of necessity, duty also occurs in denominative derivatives with the *-bar* suffix, although the mentioned model is almost unproductive today: *akzisbar – Akzise müssen gezahlt werden* (The excise must be paid). Just in the same way: *steuerbar, zollbar, zinsbar*. The word-making meaning of destination can be distinguished: *jagdbare Tiere, schiffbare Flüsse, gangbarer Weg, anflugbare Orte*; as well as the meaning expressing ability, possibility: *fruchtbar – fähig, Frucht hervorzubringen* (capable of bearing fruit). These are also similar: *flugbare Vögel, sichtbare Erfolge, milchbare Kühe, heubare Felder*.

It should be noted here that derivatives with *-bar* suffix carrying the passive-modal meaning are also called adjectives of purpose. They indicate what the value given in the relative word is suitable or fit for, what action can be taken in relation to it: *annehbare Lösung – eine Lösung, die man annehmen kann* (an

acceptable solution – a solution that can be accepted); *die sich annehmen lässt*; *die angenommen werden kann* (acceptable issue – the issue which can be accepted). Therefore, they are close to the word-building meaning of the destination. But they still have different semantic nuances, for example, *heilbare Krankheit* – ‘a disease that can be cured’, ‘a disease that is subject to cure’, i.e. which represents the subject of the action, and *schiffbarer Fluss* – ‘a navigable river’ which is the means of navigation. Therefore, we considered it possible to separate these two meanings characteristic of the *-bar* suffix - the object of influence and the means of influence – separately (Kruashvili 2013, 124).

The next suffix, which participates in the construction of the word-building meaning of possibility, is *-lich*. The realization of the mentioned word-building meaning is mainly carried out by attaching it to the verb base, which can be represented by the infinitive or by the base of the verb, although the infinitive models are already unproductive today: *flehentlich*, *hoffentlich*, *wissentlich*, *gelegentlich*, *versehentlich*. Derivatives with the suffix *-lich* mostly have a prefixed verb as a base. The word-building meaning of possibility is created by transitive verbs with the meaning "*die Verwendbarkeit für etwas als möglich*" (the usability for something as possible) (Weisgerber 1971: 220). That is, the construction expresses that the action indicated by the verb can be performed with respect to a certain object (thus the *-lich* suffix approaches the *-bar* suffix, although *-bar* is still characterized by more productivity): *erträglich* = *was ertragen werden kann* (what can be endured). Quite in a similar way: *begreifliche Zusammenhänge*, *bestechliche Angestellte*, *beweglich*, *entbehrlich*, *fasslich*, *verkäuflich*, *vernehmlich*, *verzeihlich*, *zerbrechlich*.

In some cases, not possibility, but necessity (passive or active) is expressed: „*Verwendbarkeit für etwas als notwendig*“ (Availability for something as necessary). For example, *bedauerlich* = *was bedauert werden muss* (regrettable = what has to be regretted), *beachtliche Erfolge* = *die Erfolge sollen (müssen) beachtet werden* (remarkable achievements = the success that should be considered). In a very much similar way: *erforderliche Maßnahmen*, *ergötzliche Lektüre*, *förderliche Ratschläge*, *verwerfliche Pläne*, *befremdliche Äußerungen*.

Intransitive verbs always express the active relation: *ein abkömmlicher Mitarbeiter - er kann (leicht) abkommen* (an off-duty employee who can easily be consented). In the same style: *verderbliche Speisen*.

In some constructions there is a double relationship: they can be connected to both, the substantive and the verb base, e.g. *leidlich* – (*leiden, Leid*), *löblich* – (*loben, Lob*). Similarly: *sträflich*, *verständlich*.

It should be noted that a large number of derivatives with the suffix *-lich* can only be found in the form of the prefix *-un*: *unausstehlich*, *unermüdlich*, *unerschöpflich*, *unsäglich*, *unübertrefflich*, *unüberwindlich*, *unvergleichlich*, *unvermeidlich*, *unwiederbringlich*, *unzertrennlich*. There are also parallel derivatives with and without the prefix *un-*. The derivatives with the prefix *un-* have a passive meaning, such as, for example, *unvergesslich*, *untröstlich*. On the other hand, the *non-*prefixed base words have an active meaning: *Ich bin vergesslich* – **dieses Erlebnis ist vergesslich*; **ich bin unvergesslich* – *dieses Erlebnis ist unvergesslich* (Schneider 2019: 19). The prefix *un-* can also be characterized by an amplifying meaning. In this case, the derivatives contain the semantic component "too much", "very much" (Lohde 2006, 210), and they are used mainly in a figurative sense: *unaussprechlich*, *unbeschreiblich*.

Word-building constructions with the suffix *-sam* also express the possibility. Adjectives with the *-sam* suffix are mainly used to describe the characteristics and behavior of a person: *strebsam, duldsam, schmiegsam, schweigsam, folgsam, fühlsam, beredsam, erholsam, beharrsam, fügsam*. If the basic component is a transitive verb, then the construction expresses a passive possibility: *biegsam – Ein biegsamer Stab kann gebogen werden* (Donalies 2005, 113); *was leicht gebogen werden kann* (flexible -- which can be bent easily). In the same way: *einprägsam, bildsam, pflugsam, lernsam*.

Deverbal constructions of passive meaning with the suffix *-sam* sometimes correspond to constructions carrying passive meaning with the suffix *-bar*:

ein lenksamer Mensch (ein Mensch kann gelenkt werden) – a tractable man (a man that can be steered); *ein gut lenkbarer Wagen (der Wagen kann gut gelenkt werden)* – a well steerable car (the car can be steered well).

ein unbeugsamer Wille (der Wille kann nicht gebeugt werden) – an indomitable will (the will that cannot be bent); *ein unbeugbarer Charakter (der Charakter kann nicht gebeugt werden)* – an unbendable character (the character that cannot be bent).

ein unaufhaltsamer Aufstieg (der Aufstieg kann nicht aufgehalten werden) – an unstoppable rise (the rise that cannot be stopped); *unaufhaltbare Fortschritte (die Fortschritte können nicht aufgehalten werden)* – unstoppable advances (the advances that cannot be stopped).

Similarly: *bildsam – bildbar, regsam – regbar, ehrsam – ehrbar, furchtsam – furchtbar*.

Yet, in derivatives with the suffix *-sam*, there are also formations expressing active meaning, which are opposed by passive derivatives with the *-bar* suffix:

Atshtsam (sorgfältig auf alles atshtend) (attentive) - *atshtbar (geatshtet)* (respectable, honorable, noteworthy);

achtsam mit etwas umgehen (to treat with attention) – *achtbar handeln* (to behave decently);

ein heilsamer Schock (der Schock heilt) (curative shock) – *eine heilbare Krankheit (die Krankheit kann geheilt werden)* (curable illness);

eine äußerst mitteilsame Person (die Person teilt gern mit) (an open and cheerful person) - *kein mitteilbares Ergebnis (kann nicht mitgeteilt werden)* (unspoken story) (Weinrich 1993:1001);

ein duldsamer Mensch (der Mensch, der duldet) (a patient, enduring person) - *duldbare Zustände (die Zustände können geduldet werden)* (tolerable circumstances);

eine fühlsame Person (eine Person, die mitfühlt) (a sympathizing person) - *ein fühlbarer Fortschritt (der Fortschritt, den man fühlen kann)* (perceptible success);

ein arbeitsamer Mensch (der Mensch, der viel arbeitet) (a hard-working man) - *(be)arbeitbares Thema (das Thema kann bearbeitet werden)* – (a topic that can be processed).

In its meaning, the German suffix *-bar* is related to the suffix *-abel/-ibel*, which came to German from Latin (*-ābilis/-ibilis*). It produces adjectives from borrowed verbs with the *-ier* suffix, while the *-ier* element is usually elided before the suffix *-abel/-ibel*: *diskutieren – diskutabel, disponieren – disponibel*. Similarly: *akzeptabel, respektabel, kompensabel, variabel, transportabel, appellabel*.

Just like the Latin forms, the basic word can be found in different variations: *explodieren – explosibel, praktizieren – praktikabel, komprimieren – kompressabel, expandieren – expansibel*.

In derivatives with the suffix *-abel/-ibel*, the base word of which is a transitive verb, the word-building meaning of potential-passive possibility is distinguished: *imitabel – was imitiert werden kann* (imitable – what can be imitated); similarly: *konvertibel, tolerabel, disponibel, respektabel, praktikabel*.

If the basic word is an intransitive verb, then the potential-active meaning is shaped out: *explosibel – kann explodieren* (explosive – something that can explode). Analogically: *repräsentabel, profitabel, appellabel, blamabel, rentabel*.

As we have already mentioned, along with the suffix *-abel/-ibel*, we often find *-bar*: *reparabel – reparierbar, deklinabel – deklinierbar, explosibel – explodierbar, akzeptabel – akzeptierbar*. But the *-bar* suffix is more frequently used, for example, verbs ending in *-isieren* and *-ifizieren* have *-bar* and not *-abel/-ibel*: *qualifizierbar, kristallisierbar, monopolisierbar, polarisierbar, ätherisierbar, magnetisierbar, analysierbar, verifizierbar*.

CONCLUSION

The word-building meaning of possibility and necessity is expressed in the German language by the suffixed derivatives *-bar, -lich, -sam* and *-abel/-ibel*. Despite the unity of content in all analyzed derivatives, two somewhat different nuances are distinguished: passive and active possibility. Passive possibility is expressed by the constructions with *-bar, -sam, -abel/-ibel* suffixes, the *-lich* suffix is close to the *-bar* suffix, although the latter is characterized by more productivity; and in the *-sam* and *-abel/-ibel* suffixed constructions, derivatives indicating both active possibility are used together with derivative indicating the passive possibility. All the mentioned derivatives have a verbal base.

The block of necessity is formed by word-building constructions with *-bar* and *-lich* suffixes. This block is characterized not only by scarceness of niches included in it, but also by the small number of derivatives in these niches. In the *-bar* niche, we have separated the necessity (*haftbar, verwesbar*) and duty (*zollbar, akzisbar, zinsbar, steuerbar*) separately. But the mentioned constructions are so close to each other that we considered it possible to combine them in the duty-necessity block. Derivatives of this block express a necessary need, which can sometimes be a duty, too. In accordance with the different semantic tone of the *-bar* niche, the base words of the derivatives are also different, in particular, in the *-bar* suffixed formations expressing duty, the base is a noun, and in the *-bar* suffixed constructions denoting necessity, the base is a verb. Derivatives expressing necessity with *-lich* suffix are also characterized by verbal bases.

LIST OF REFERENCES

- Donalies, E. (2005): Die Wortbildung des Deutschen. Ein Überblick [The word formation of the German. Overview], Tübingen, "Günter Narr Verlag".
- Duden (2015): Deutsches Universalwörterbuch [German Universal Dictionary], 8. Auflage. Berlin, "Dudenverlag".
- Elsen, H. (2011): Grundzüge der Morphologie des Deutschen. [Basic features of the morphology of German], Berlin/Boston, "Walter de Gruyter".
- Fleischer, W./Barz, I. (2012): Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache [Word formation of the German contemporary language], Berlin/Boston, „De Gruyter“.
- Glück, H./Rödel, M. (2016): Metzler Lexikon Sprache [Metzler Lexikon Language]. 5., aktualisierte und überarbeitete Auflage. Stuttgart, "J. B. Metzler Verlag".
- Kruashvili, I. (2013): zedsarthauli sitkvatsarmoebithi konstrukt siebis tsarmoqmnis tendentsiebi germanul enashi [Development tendencies of adjectival word building constructions in the German language], Tbilisi, "Universali".
- Lohde, M. (2006): Wortbildung des modernen Deutschen. Ein Lehr- und Übungsbuch [Word formation of Modern German. A teaching and practice book]. Tübingen, „Gunter Narr Verlag“.
- Muthmann, G. (2011): Rückläufiges Deutsches Wörterbuch. Handbuch der Wortausgänge im Deutschen, mit Beachtung der Wort- und Lautstruktur [Reverse Dictionary of the German Language. A compendium of Present-day vocabulary considering the morphological and phonological structure of the words]. Berlin, „Walter de Gruyter“.
- Poethe, H. (1988): Produktive Modelle der adjektivischen Wortbildung in der deutschen Gegenwartssprache. In: Deutsch als Fremdsprache [Productive models of adjectival word formation in contemporary German language. In: German as a Foreign Language]. 25. Jahrgang. S. 342-348.
- Schneider, R. (2019): Unumstritten oder nicht beantwortbar. Eine Korpusstudie zur Variation in der Negation von Adjektiven im Deutschen [Uncontroversial or unanswerable. A corpus study on the variation in the negation of adjectives in German]. Regensburg Papers in Linguistics 15. Universität Regensburg.
- Wahrig (2011): Deutsches Wörterbuch [German Dictionary]. Hg. von R. Wahrig-Burfeind. Gütersloh/München, "Bertelsmann".
- Weinrich, H. (1993): Textgrammatik der deutschen Sprache [Text grammar of the German language]. Unter Mitarbeit vom M. Thurmair. Mannheim. Leipzig, Wien, Zürich, "Dudenverlag".
- Weisgerber, L. (1971): Grundzüge der inhaltbezogenen Grammatik [Basic features of content-related grammar]. Düsseldorf, "Pädagogischer Verlag Schwann".
- <https://www.duden.de/woerterbuch> Duden Onlinewörterbuch [am 12.10.2022].

For citation: Kruashvili, I. (2022) POSSIBILITY AND NECESSITY IN GERMAN DERIVATIVES // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal WEST EAST. Vol 8 N1 (October, 2022). pp. 9-18. <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2022-8-1-9-18>

Для цитирования: Круашвили, И. (2022) ВОЗМОЖНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ В НЕМЕЦКИХ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВАХ // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal WEST EAST. Vol 8 N1 (October, 2022). С. 9-18. <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2022-8-1-9-18>

Information about the author: Irina Kruashvili – PhD, associate Professor for German linguistics at Sokhumi State University (Tbilisi), Scholarship holder of the DAAD and the Goethe-Institut, member of the Senate of Sokhumi State University, member of the German Teachers ' Association in Georgia (DVG), member of the International Association for German Studies (IVG), author of more than 50 scientific publications in German, English, Russian and Georgian. (Georgia).
e-mail: i.kruashvili@sou.edu.ge

Сведения об авторе: Ирина Круашвили – Доктор филологии, ассоциированный профессор Сухумского Государственного Университета (Тбилиси), стипендиат DAAD и Гете-Института, член Сената при Сухумском Государственном Университете, член Ассоциации Учителей Немецкого Языка в Грузии (DVG), член Международной Ассоциации Германистики (IVG), автор более 50 научных публикаций на немецком, английском, русском и грузинском языках. (Грузия).
e-mail: i.kruashvili@sou.edu.ge

Manuscript received:

09/12/2022 Accepted for publication: 10 /15/2022

Рукопись получена:

09/12/2022 Принята к печати: 10/15/2022

**International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “West-East” ISPOP
SCIENTIFIC JOURNAL “ WEST-EAST ”
ISSN (print) - 2587-5434 ISSN (online) – 2587-552**

DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2022-8-1-19-34>

COMMON METAPHORICAL PICTURES IN FOLK SAYINGS, REFLECTING CULTURAL AND LINGUISTIC CONTACTS

Imre Pacsai

Habilitated Doctor of Philological Sciences, Professor

College of Nyíregyháza

(Nyíregyháza, Hungary)

e-mail: drpacsai@gmail.com

Zoia Adamia

Doctor of Philology, Professor

Tskhum-Abkhazian Academy of Sciences

Guram Tavartkiladze Tbilisi Teaching University

(Tbilisi, Georgia)

email: a.zoia777@gmail.com

Annotation. The scientific investigation of phraseology is an important domain of linguistics namely reflects the character of national mentality. In this study presented and compared the similar phraseologic units and proverbs which prove the intensive cultural and linguistics contacts between people. The central problem of similarity of expressions is the resemblance of metaphors used in the idiomatic expressions. We examined the etymology of similar expressions to discover their origin. In this investigation we consider the cultural traditions, beliefs, customs which determined the character of national mentality reflecting in the expressions

Keywords: scientific investigation of phraseology, character of national mentality, similar phraseologic units, proverbs, idiomatic expression, cultural and linguistic contacts, beliefs, customs, resemblance of metaphors

ОБЩИЕ МЕТАФОРИЧЕСКИЕ КАРТИНЫ В НАРОДНЫХ ИЗРЕЧЕНИЯХ, ОТРАЖАЮЩИЕ КУЛЬТУРНЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ

Имре Пачай

Хабилитированный доктор филологических наук, профессор

Ньиредьхазская высшая школа

(Ньиредьхаза, Венгрия)

e-mail: drpacsai@gmail.com

Зоя Адамия

**Доктор филологии, профессор
Цхум-Абхазская академия наук
Университет им. Гурама Таварткиладзе
(Тбилиси, Грузия)
e-mail: a.zoia777@gmail.com**

Аннотация. Исследование фразеологии является важной задачей лингвокультурологии, что подтверждается повышенным интересом к данным вопросам. В народных изречениях отражаются важные элементы национального менталитета, так как традиционная картина мира коренится в категориях родного языка. В настоящей статье рассматриваются параллельные фразеологические единицы Карпатского бассейна и русской культурной зоны, где возникли интенсивные языковые и культурные контакты.

При изучении метафорической картины народных изречений мы могли наблюдать общность метафорической картины, что свидетельствует об интенсивных контактах между народами, использующими параллельные народные изречения.

Ключевые слова: исследование фразеологии, народные изречения, фразеологические единицы, пословицы, национальный менталитет, языковые и культурные контакты, метафорическая картина, параллельные структуры

ВВЕДЕНИЕ. В настоящей статье сопоставлены народные изречения, в которых используются сходные метафорические картины для передачи смысла параллельных структур. Сопоставленные народные изречения обладают фразеологическим характером, так как метафорическая картина является центральным элементом данных структур.

Изучение фразеологии стало важной задачей лингвистики, так как вопросы этой области языка тесно связаны с национальным менталитетом.

В книге *«Жизнь происходит от слова»* профессора В. В. Колесова (1999) четко определяется понятие национальной ментальности:

«Ментальность есть средство национального самосознания и способ создания традиционной картины мира, коренящиеся в категориях и формах родного языка» (Колесов 1999, 148).

В. В. Колесовым рассматривается язык, как некая духовная сущность в триипостасном проявлении системы, функции и стиля. При определении сущности специфики русского языка В. В. Колесов подчеркивает тот факт, что он содержит в своем запасе не индивидуально образные и не логически понятийные значения, а значения символические. Данный специфический характер русского языка обусловлен различием между западной и восточной культурой. Мысль В. В. Колесова о взаимосвязи между

характером культуры данного этноса и специфическими категориями его языка подтверждает целесообразность изучения народных изречений. В. В. Колесов ссылается на работу А. А. Потебни «*Мысль направлена словом*», которая выражает сложное, многостороннее соотношение между речевой и ментальной деятельностью человека, взаимоотношение между языком и культурой.

Толкование В. В. Колесова о взаимной связи языка и культуры соответствуют выводам В. Н. Телия (1996), определяющей сущность фразеологии:

«Фразеологический состав языка — это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание». (Телия 1996, 9)

В. Н. Телия подчеркивает роль фразеологии в национальной культуре, выражающей и отражающей важные черты национального менталитета.

В. М. Мокиенко (2007) делает следующее замечание о фразеологии: «Фразеология — сокровищница образных средств любого языка. Сокровища же, как известно, накапливаются веками и нередко долги и недежно сокрываются от постороннего взгляда. Употребляя фразеологизмы, мы порою останавливаемся в недоумении перед непонятным словом или образом, густо сокрытом в их глубине».

(Мокиенко 2007, 3)

Наше сопоставительное исследование народных изречений было мотивировано следующими словами В. М. Мокиенко:

«В историко-этимологических истолкованиях русской, да и всей европейской фразеологии, немало спорного и недоказанного, поэтому читатель найдет в таких случаях попытки аргументировать предполагаемое объяснение, а не «истину в конечной инстанции».

(Мокиенко 2007, 4)

Выводы В. М. Мокиенко о необходимости дальнейшего исследования народных изречений явились ориентиром нашей работы, так как при изучении фразеологических единиц карпатского ареала и русской культурной зоны мы обнаружили интересные параллели, отражающие культурные и языковые контакты, формирующие сходные народные изречения.

В. М. Мокиенко оказал нам бескорыстную помощь в компаративном исследовании народных изречений изученных культурных регионов. При этом исследовании обнаружили источники параллельных оборотов и пословиц.

Мы нашли корни русских фразеологических единиц *белая кость* 'человек из благородной семьи' и *черная кость* 'простолудин' в тюркских языках. Статус первоисточника подтвердился, учитывая древние элементы обычного права киргизского и

казахского народов, которые издавна использовали выражения *ак соок* 'человек из благородной семьи (букв.: белая кость)' и кара соок 'простолюдин (букв.: черная кость)' для обозначения социального положения члена кочевого общества. (Пачаи, 2005).

Для нашего исследования важными ориентирами служили общие метафорические картины, использованные в сопоставленных фразеологических единицах. В повести *Прощание с Матёрой* В. Распутина мы обнаружили интересную фразеологическую единицу, которая не рассматривается исследователями фразеологии.

В повести старушки говорят о несимпатичном парне Орлике: „*а он сидит – голова рыжая, рожка разбойная, вся в конопушках, и зубы редкие. Вот-вот, зубы редкие – не здря говорят: у кого зубы редкие – вруша, через их все проскочит*”. (Распутин 1983, 32).

Старушка использует интересный оборот *зубы редкие*, которым хочет выразить отрицательный характер парня. Оборот „*не здря говорят*” выражает общеизвестный характер этой фразеологической единицы в окрестностях реки Ангара.

В башкирском языке тоже используется оборот *теше һирек* 'зубы редкие', который образно характеризует нечестного человека, *лгуна*, обманывающего любого человека. В татарском языке тоже используется оборот *теше (арасы) сирен* (ТаРС 534) '(он) не умеет держать язык за зубами (досл.: зубы редкие)', который по семантике очень близок к русской структуре.

Параллельная венгерская фразеологическая единица *Ritka fogú* (hazudós) (ME 256) 'человек с редкими зубами (врун)' свидетельствует об ареальном характере данных оборотов. Этот оборот используется в пословице „*Ritka fog ritkán mond igazat.*” (ONG 216/779) 'редкие зубы редко говорят правду (люди с редкими зубами — вруны)'

Параллельные единицы русской, тюркской и венгерской фразеологии являются дальнейшими доказательствами восточного характера некоторых русских оборотов.

Эквиваленты русской ФЕ *точить зуб* (*водрить, острить*) *зубы на кого, на что* (РФ 259) используются в венгерском и тюркских языках.

Венгерские обороты: *Feni (köszörüli) a fogát valakire* (ONG. 215/761) 'точить зуб на кого-л., испытывать злобу, стремиться причинить вред кому-либо'; *Feni a fogát valamire* (ONG. 215/761) 'точить зуб на что = хочет / стремиться захватить что, завладеть чем' тоже используют тождественную метафорическую картину.

Параллельные тюркские ФЕ *теши кайрау* 'точить зубы'; башкир. *теши кайрау* 'то же'; кирг.: *тиши кайроо* 'то же.'; туркмен. *дишиңи чалмак, дишиңи чархламак* 'то же'; турецкая *diş bilemek* 'то же.' тоже состоят из тождественных компонентов.

В русской ФЕ *не по зубам* (прост) (РФ 257). 'не по способностям, не под силу кому-л., нет возможностей для чего-л.' в тюркских и венгерских оборотах используется общая метафорическая картина венг.: *Nem fér (nincs) a fogára* (ONG 215) 'не по зубам' и *Nem a fogadra való* (nem neked való) (ME 255) 'не по твоим зубам (это не для тебя).

Тюркские эквиваленты: *теши үтми* 'не по зубам (не подсилу, зуб неймет)'; башкирский : *теши батмау* (БРС 608) 'то же.'; туркмен. *дишин өтмезлик* 'то же', *Сенин оңа дишин өтмез* 'он тебе не по зубам, ты с ним не сладишь'; турецкие *dişine geçirememek* 'быть не по зубам, не осилить'; *bunlari onun diş kesmez* (ТурРС 235) 'это ему не по зубам' тоже соответствуют по смыслу и по изображенной картине.

В русской пословице, из сборника В. Даля обнаружилась пословица „Лошадь человеку *крылья*” (Д II / 355), параллельные народные изречения которой мы обнаружили в тюркских языках. Сходные пословицы отражают менталитет кочевников, в жизни которых конь играет важную роль. Без доброго коня не могут жить: кирг.: „*ат – эрдын канаты* ” (КирРС 14) 'конь – крылья молодца'; тат.: „*аты барын канаты бар*” (ТаРС 57) 'у кого есть лошадь, у того есть крылья'; туркм.: „*аты барын ганаты бар*” (ТуркмРС 55) 'у кого конь, у того и крылья'; чуваш.: „*Ар сукаче – ут*” (ЧРС 424) 'крылья мужчины конь'; узб.: „*аты барын, ганаты бар*” (УзРС 55); 'у кого конь, у того и крылья'.

Метафора *крыло*, использованное в пословицах тюркских народов, выражает важную роль коня в жизни кочевника и его отношение к своему любимому товарищу.

Результаты нашего исследования, при котором рассматривались этимологические корни русских народных изречений, соответствуют мнению Н. А. Баскакова, поощряющего более углубленное изучение русских фразеологических единиц, в которых могут скрываться следы восточных языковых и культурных контактов.

В регионе **Карпатского бассейна** тоже обнаружили интересные параллельные фразеологические единицы. Мы обнаружили словацкий эквивалент *vyjst' na psí tridsiatok* 'легкомысленно вел хозяйство и угрожает крах, потеряет все имущество, опустится на дно (буквально : собаки взимали у него пошлину (собаки взимали тридцатую часть его товаров)'
венгерских фразеологических единиц *Az ebek harmincadján van, Az ebek harmincadjára jut /kerül,* (ONG 155 / 3) 'легкомысленно вел хозяйство и угрожает крах, потеряет все имущество, опустится на дно (буквально : собаки взимали у него пошлину (собаки взимали тридцатую часть его товаров)'
Ráhúzták az ebek harmincadjára (ONG 155 / 2), *Átesett az ebek harmincadján* (ME 137)

Словацкая фразеологическая единица *vyjst' na psí tridsiatok* (DOB 49). 'разоряться, опуститься на дно, представлена в сборнике знаменитого словацкого этнографа П.

Добшинского, вышедшем в свет в 1870-м году. При изучении словацкой фразеологии Ярмила Опалкова (2004) указывает на то, что оборот *vyjst' na psí tridsiatok* стал устарелой ФЕ и редко употребляется в словацком языковом обществе. Она считает, что для членов словацкого языкового общества выражение неясно по метафорической картине, не совсем понятен смысл данного оборота. Вместо этой поговорки используются синонимы *vyjst na mizinu* 'обеднеть, обнищать', *vyjst navninoč* 'то же'.

Семантические проблемы, упомянутые Я. Опалковой, намекают на этимологические вопросы. Тот факт, что для членов словацкого языкового и культурного общества непонятен смысл данного народного изречения, указывает на его заимствование из другого языка. По выводам В. Н. Телия (1996), народные изречения глубоко укореняются в культурной почве общества и выражают мировидение и опыт народа. Метафорическая картина должна быть общедоступной для всего языкового и культурного общества, что содействует ее распространению и широкому использованию.

Выводы Я. Опалковой подтверждаются этимологическим анализом украинского исследователя В. Исаченко, который делал попытку разгадки происхождения словацкой фразеологической единицы. По его мнению, образ **собаки** в словацком народном изречении *vyjst' na psí tridsiatok*, связан со старым обычаем. Деньги хранились в денежном ящике, на дне которого была изображена собака. Когда кончались последние монеты, на дне сундука становилась видна собака, служившая украшением сундука.

По мнению В. Исаченко, использование компонента *tridsiatok* объясняется тем, что последняя монета была двуди?нарий, который стоил тридцатую часть форинта.

По нашему мнению, толкование В. Исаченко связано больше с фантазией, чем с культурологическими фактами. Ситуация, представленная в данном толковании, совсем случайная и частная. Возможно, что у кого-нибудь был сундук с изображением собаки на дне, также возможно, что последняя монета была двуди?нарий, но это совсем индивидуальный, частный случай, а народное изречение возникло не по случайной частной ситуации. Оно должно отражать общий опыт, широко известную ситуацию, которая породила выразительную метафорическую картину.

Метафорическая картина, использованная в венгерской и словацкой ФЕ, связана с термином венгерской экономической истории, так как до 1848-года *harmincad* 'тридцатая часть' была видом пошлины. Торговцы должны были платить пошлину в стоимости тридцатой части товара, который хотели перевозить через таможенный пункт.

Юмор метафорической картины заключается в том, что в ней смешивается реальность с фантазией. В эпоху возникновения фразеологической единицы *ebek harmincadjára jut /*

kerül всем членам венгерского культурного и языкового общества был известен этот вид пошлины, который был обязателен для всех.

Экспрессивность метафорической картины создана **сменой компонента** оригинальной картины таможенного осмотра. В новой картине таможенниками являются собаки, не соблюдающие правила, а уничтожающие целый товар, подлежащий оплате пошлины. Данная метафорическая картина выразительно изображает полное разорение.

Перед глазами использующего данный оборот и слушателя появляется та же самая картина. Собаки пожирают весь товар (сало или мясо), а не только тридцатую часть товара. В. Н. Телия считает важным мотивом эффекта фразеологического оборота:

«Общая гештальт-структура связывает значение идиом с культурно-национальными коннотациями — интерпретацией образа в категориях культуры, дающими доступ к миропониманию народа — носителя языка». (Телия 1996, 217)

В основе затмения параллельной словацкой фразеологической единицы лежит отсутствие коннотации, общеизвестного характера историко-экономического понятия.

Необходимо сказать еще о том, что венгерская фразеологическая единица *Én is voltam ebnek haemincadján* (Próbáltam a rosszat) (ME 135) 'и я был в трудном положении / мне не повезло/ испытывал зло (букв.: собаки взимали пошлину у меня), представлена в сборнике венгерских наодных изречений, вышедшем в 1713-ом году. Вариант оборота *Ráhúzták az ebek harmincadjára* (ME 137) 'разорили его (букв.: испытал собачью пошлину)' включен в сборник, вышедший в 1805-м году. Эти ранние данные говорят о том, что в метафорической картине венгерских оборотов используются древние общеизвестные понятия для венгерского языкового коллектива.

При изучении словацкой фразеологии мы обнаружили эквивалент другой общеизвестной венгерской фразеологической единицы „*Kutyából nem lesz szalonna*” (ONG 409/2300) 'плохие нравы трудно изменяются (букв.: из собаки не будет сало / не готовят сало)'. В сборнике П. Добшинского представлена поговорка *Nebude zo psa slanina* (DOB 49) 'плохие нравы трудно изменяются (букв.: из собаки не будет сало)', которая является полным эквивалентом, то есть калькой венгерской пословицы.

Венгерская пословица „*Kutyából nem lesz szalonna*” тоже зафиксирована в сборнике венгерских народных изречений, вышедшем в свет в 1713-м году, что доказывает ее древний характер.

Экспрессивный характер этой венгерской пословицы связан с интерпретацией образа собаки в венгерской фразеологии, которая отражается в отрицательном изображении данного зоонима в народных изречениях. По венгерским верованиям, собака является

нечистым животным, в образе которого может явиться бес, колдун или ведьма, наводящие порчу на человека или животное. По венгерским традициям, собачье мясо не пригодно в пищу человека. Эти традиции отличаются от кулинарных традиций народов Дальнего Востока, у которых собачье мясо является изысканным блюдом.

Ареальный характер данной традиции подтверждается выводами С. А. Токарева, говорящего о сходных обычаях: «Пища делается **непригодной для человека**, если собака даже только понюхает ее». (Токарев 1957, 57)

Параллельная словацкая ФЕ „*Nebude zo psa slanina*” (ДОВ 9/37) ‘плохие нравы редко меняются (букв.: из собаки не будет сало)’ использует тождественную метафорическую картину для изображения тождественного смысла.

Решающим мотивом этимологического анализа является традиция тюркских народов; по их традициям собака тоже является нечистым животным и собачье мясо является непригодным для человека. Эту традицию отражает башкирский оборот: *Эттан аш бешерерге тугел* ‘из **собаки** еду не сварят’. Чувашская пословица *Йыта мӑнтӑр та, сӑме юрамасть* ‘пусть **собака** будет жирной, а ее мясо не едят’ при помощи сходной метафорической картины передает сходный смысл.

О широком распространении данного типа пословиц свидетельствует персидская пословица „*Sag ke čâq škurme-aš nemi konand.*” (ППП 134/ 738) ‘пусть собака станет жирной, **каурму** (жареное мясо) не готовят из нее’.

Упомянутая кулинарная традиция известна и функционирует в Персии, что свидетельствует об общем корне этих верований.

Венгерские топонимы *Ördög lakodalma-hegy* ‘гора Чертова свадьба’ и *Ördög lakodalma hágó* ‘перевал Чертова свадьба’ тоже могут доказать калькирование венгерских фразеологических единиц. Название этих топонимов имеет фразеологический характер. Эти географические объекты находятся в горном массиве Низкие Татры (с 1920-го года на территории Словакии).

На карте Словакии упомянутые места названы топонимами *Čertova svad'ba* (гора), *sidlo Čertovica* (перевал). По мнению туристов, зимой эти места очень опасны, так как туристам угрожают лавины, ураганы, метели. В данном регионе вторгается сильный северный ветер в Карпатский бассейн.

При этимологическом анализе венгерских и сходных словацких топонимов мы обратились к тюркским языкам, в которых мы нашли сходные фразеологические единицы.

Эквиваленты эпитета венгерских топонимов мы обнаружили в татарском и башкирском языках. Татарские обороты *пәри туге* (ТаРС 443) ‘метель, буран (букв.: чертова

свадьба)’ и *шайтан тые* (ТаРС 653) ’вихр, буря, смерч (букв.: чертова свадьба)’ обладают значением метеорологического характера, которое может иметь связь с венгерскими топонимами.

Башкирская фразеологическая единица *шайтан тубы* (БРС 761) ’вихрь (букв.: чертова свадьба)’ тоже обозначает сходное понятие. Эпитет венгерских топонимов является калькой тюркских фразеологических единиц. Компонент ЧЁРТ метафорической картины выразительно изображает отрицательный характер венгерских и тюркских оборотов.

Возникновение венгерских топонимов, соответствующих тюркским фразеологическим единицам, вероятно, связано с пребыванием кыпчакских племен, защищавших границы Венгрии в средние века.

В работе словацкого историка Милоша Марека *Pečenehovia a uzi na Slovensku* (2003) представлена пограничная оборона средневековой Венгрии. Он рассматривает топонимы, свидетельствующие о пребывании печенегов и огузов на территории Словакии (северной части королевской Венгрии). Подчиненные тюркоязычные печенеги и огузы были поселены королями династии Арпадов с 10-12 веков на засеках, где защищали стратегические места Венгрии.

Через перевал *Ördög lakodalma hágó* ведет и ныне важная дорога на север через горный массив *Низкие Татры*, в сторону Польши, таким образом, перевал был стратегическим пунктом страны. Контакты с печенегами и огузами наверняка сохранились и в народных изречениях.

Изученные нами топонимы называют географические образования вдоль важной дороги, ведущей в центр страны. Поблизости наблюдаются топонимы с эпитетами *печенег* и *огуз*, что доказывает пребывание тюркоязычных пограничников в данном регионе.

Словацкая ФЕ *stale mi objedá uši, uši mi objedia* (MFS 163) ’постоянно обращаться к кому-л. с просьбами (букв.: грызть уши кому-л.)’ по своей картине соответствует венгерскому обороту *rágja a fülét valakinek* (ONG 225/1044), (ME 269) ’постоянно говорить об одном же, спрашивать кого-либо, пилить/ попилить кого-л. (букв. грызть уши кому-л.)’. Польский семантический эквивалент *zadęzać kogo prośbami, suszyć komu głowę* (WPS 402) не использует данную метафорическую картину. Сходное русское выражение *прожужжать уши кому-л.* тоже отличается по использованной метафорической картине от словацкого и венгерского народных изречений. Это говорит о том, что словацкое народное изречение не относится к общему славянскому фразеологическому наследию.

Тюркские эквиваленты венгерского и словацкого выражений отражают ареальный характер данных народных изречений. В татарской ФЕ *колак итен ашау* (*кимеру, чайнәү*)

(ТаРС 269) 'постоянно говорить об одном же, бубнить одно и то же, пилить (букв.: есть /грызть уши)' и в башкирском выражении *колак итен ашау* (БРС 366) 'прожужжать все уши (букв.: есть уши) ,' используется тождественная метафорическая картина, что говорит о сложных языковых контактах. Заслуживает внимания, что глагол *кимеру*, (ТаРС 255) 'грызть' вполне соответствует по значению венгерскому глаголу *rág* 'грызть', а глагол *чэйнәу* (ТаРС 683) 'жевать, грызть' тоже обладает тождественным значением.

Венгерскому обороту *állja a szavát* (БРС I/ 49) 'сдержать слово (букв: стоять свое слово)' < *áll* (БРС I/ 49) 'стоять' соответствует по своему значению и по картине словацкое выражение *stat' si za slovom, stat' (si) v slove* (MFS 225) 'выполнить обещанное дело, держать слово'.

Венгерское выражение соответствует татарскому обороту *уз сузәндә тору* (ТаРС 513) 'а) настоять на своем; б) сдержать слово (букв: стоять свое слово)' < *тору* (ТаРС 547) 'стоять, вставать'.

Метафорической картине венгерской пословицы „*Hogy a farkas is jóllakjon, a bárány is megmaradjon.*” (ONG.196.) 'соответствовать требованиям двух противоположных сторон, защищая свои интересы (букв.: чтобы и волк стал сыт и ягненок остался цел ' соответствует словацкая пословица *aby bol i baran celý, i vlk sýty* 'то же' (MFS 265).

Эквивалент метафорической картины упомянутых пословиц наблюдается в татарских пословицах: тат.: „*буре дә тук булсын, куй да ботен булсын*” (ТаРС 554) 'и волк сыт и овцы целы'; „*буре дә тук, сарык та исән*” (ТаРС 95) 'и волк сыт, и овцы целы'; русск.: „*И овцы целы и волки сыты.*” (Д I / 332.)

Заслуживает пристального внимания тот факт, что словацкие фразеологические единицы обладают метафорической картиной, соответствующей картине тюркских народных изречений. Это достойно внимания с точки зрения ареальной лингвистики, так как в словацком языке и культуре не наблюдаются следы тюркских контактов. Венгерская фразеология исполнила роль посредника, что подтверждается сильными и интенсивными тюркско-венгерскими контактами.

При изучении фразеологии исследователи подчеркивают то, что метафорическая картина фразеологической единицы является носителем смысла. В народных изречениях часто используются зоонимы, так как животные символизируют характерные черты или какие-нибудь поступки человека.

Словацкая ФЕ *od hlavy ryba smrdí* (MFS 69)) 'рыба с головы тухнет' обладает ареальным характером, так как соответствует венгерской ФЕ „*Fejétől büdösödik a hal.*” (ONG

206) 'рыба с головы тухнет'. Общее значение этих народных изречений: «причиной проблем является вина начальников».

Венгерская пословица восходит к тюркским эквивалентам, использующим тождественную метафорическую картину с тем же значением:

башк.: „балык башынан серей” (БРС 70) 'рыба гниет с головы'; тур.: „*balik boştan kokar*” (ТурРС 93) 'рыба портится с головы'; кирг.: „балык башынан чирийт” (КиРС 412) 'рыба гниет с головы'; уйг.: „*Belaḡ baštın kokedo*” (Kúnos10) 'рыба с головы тухнет'; чув.: „*пуля пусенчен серме пуслать, йывас варринчен*” (ЧРС 412) 'рыба портится с головы, а дерево гниет с сердцевины'; русск.: „*Рыба от головы тухнет*”. (Д I / 347)

Здесь необходимо сказать, что сходные народные изречения мы обнаружили в тюркских языках, и это отражает тесные языковые и культурные контакты венгров с тюркскими народами. Об устных контактах говорят стилистические признаки сопоставленных народных изречений, так как они не относятся ни античному, ни к библейскому наследиям. В них наблюдается опыт кочевника, который изображен часто рустичными метафорическими картинками.

Мы нашли эквиваленты русской фразеологической единицы **поджимать/ поджать хвост** в татарском, башкирском и венгерском языках. Татарское выражение *койрык кысу* (ТаРС 268) 'терять самоуверенность; растрогаться (букв.: поджать хвост)' и башкирская фразеологическая единица *койрокто кысыу* (БРС 366) 'терять самоуверенность; покоряться (букв.: поджать хвост)' являются эквивалентами русского фразеологического оборота. Венгерская поговорка *Behúzza a farkát* (ME 217) 'поджать хвост' обладает тем же значением.

Следующие примеры служат доказательствами сходства метафорических картин: *köszörüli a nyelvét valakin* (БРС I / 1429) 'сплетничать о ком-л. (букв: **точить** язык)' < *köszörül* (БРС I / 1429) 'точить, наточить; поточить'; тел *чарлау* (ТаРС 512) 'точить лясы.(букв: **точить** язык) < *чарлау* (ТаРС 631) 'точить, наточить';

a torkát köszörüli (БРС I / 1429) 'крякнуть, прокашливаться, прокашляться (букв: **точить** горло)'; *тамак кыру* (ТаРС 513) 'покашливать, кашлять, крякать (букв: **точить** горло) (ТаРС 312) < *кыру* 'точить, гранить'.

Венг.: „*Aki ebbel fekszik, bolhásan kél*” (ONG. 158); 'кто с собакой ляжет, с блохами встанет'; тур.: „*köpekte yatan pire ile kalkar*” (ТурРС 722) 'ночующий рядом с собакой набирается блох'; русск.: „*С собакой ляжешь – с блохами встанешь*” (Д I / 225);

Венг.: „*Minden kakas úr a (maga) szemétdombján*” (ONG 325); 'всяк петух - хозяин на своей свалке!'; тат.: „*этэч вз чуплегенде взе мирза*” (ТаРС 373); 'петух - мирза (хозяин) на

своей свалке'; тур.: „*bir çöplükte iki horoz ötmez*” (ТаРС 373) 'на одной мусорной куче два петуха не поют'; уйг.: „*Her horaz uz aхlateda çilejdō.*” (Kúnos11) 'всяк петух поет на своей мусорной куче'; русск.: „*Всяк петух на своем пепелище хозяин*”. (Д II / 76)

Венг.: „*Felrepül (felszáll, leszáll) valahova a vörös kakas*” (ONG 325) 'взлетел куда-н. красный петух' (букв.: подожгли); *Vörös kakast röpit (küld) a házára*” (ONG 325) 'пустить красного петуха на чей-н. дом'; тат.: „*кызыл этеч жиберу*” (ТаРС 733) 'пустить красного петуха (устроить пожар, поджечь)'; русск.: „*Пустить красного петуха (Устроить пожар, поджечь разг.)*” (Ожегов 444)

Венг.: „*Két éles kard nem fér meg egy hüvelyben*” (ONG. 336) 'в одни ножны две острые сабли не поместятся'; узб.: „*бир кинга икки қилич сигмас*” (УзРС. 613); 'в одни ножны две шашки не поместятся'; турк.: „*ики пычак быр тына сыгмаз*” (ТуркРС 232) 'в одни ножны два ножа не поместятся'; уйг.: „*Işki kelez ber ҳelabуа patmäz.*” (Kúnos 11) 'в одни ножны две шашки не поместятся'; русск.: „*Двум ипагам в одних ножнах не ужиться*” (Д II. 226)

Венг.: „*A kutya ugat, a karaván halad.*” (ONG. 407) 'собака лает, караван ходит'; тур.: „*it üür, kervan yürür*” (ТурРС 482); 'собака лает, караван идет'; крымско-татар. : *Ит урер — керван кечер* . (АС 80) 'то же'; уйг.: „*It kavajdō, karavan kätädō.*” (Kúnos, 9) 'собака лает, караван идет'; узб.: „*ит хураp, карвон утар*” (УзРС 185); 'собака лает, караван идет'; туркм.: „*ит үйрер, кервен гечер*” (ТуркРС 361); 'собака лает, караван шагает'; кирг.: „*ит үрөт — кербен жүрөт*” (КиРС 376) 'собака лает, караван идет'.

Венг.: „*Mely követ sokat forgatnak, meg nem mohosodik.*” (ONG 386) 'часто перекатываемый камень мхом не обрастет'; тат.: „*йөргән таш шанара, яткак таш муқләнэ*” (ТаРС 523) 'в движении камни шлифуются, а в застое покрываются мхом'; чув. „*сурен касная якалла, выртан каская мйкланнй*” (ЧРС) 'перекатывающаяся колода становится гладкой, а лежащая обрастает мхом'; русск.: „*И камень, лежа мхом обрастает*”. (Д. I. 218); „*Под лежащий камень вода не течет*” (Д I / 218).

Венг.: „*Akinek a szekerén ülsz annak a nótáját fűjjad!*” (ONG 624) 'на чьей телеге сидишь, того и песню запоешь'; тат.: „*кем арбасыно утырсам, шунын, жырын жарларсын*” (ТаРС 773) 'на чьей телеге сидишь, того и песню запоешь'; тур.: „*kimin arabasina binerse onun türküsünü çagirir*” (ТурРС 120) 'на чью телегу садится, того и песенку поет'; уйг.: „*kimineу aravaseуа minseу, онау ғазалене оқау*” (Kúnos 20) 'на чьей телеге сидишь, того и песню запоешь'; русск.: „*На чьей телеге сидишь, того и песню запоешь*' (Д. I. 163).

венг.: „*Kibújik (táj: kiüti magát, kitetszik, kiáll) a szeg a zsákból.*” (ONG 328.) 'шила в мешке не утайшь/ шило пробьет мешок'; тат.: „*без капчыкта ятмый*” (ТаРС 85) 'шила в мешке не утайшь'; чув.: „*нашатана михере пытарайман*” (ЧРС 245) 'шила в мешке не утайшь'; уйг.:

„Ziniske timur toprada turmejdö.” (Kúnos 20) ‘острое железо пробьет мешок’; Удм.: „*нежъянэз мешоке уд ваты*” (УдРС. 336.) ‘шила в мешке не утаишь’; русск.: *Шила в мешке не утаишь*” (Д II / 170).

Венг.: „*Egy csöpp mézhez csöbör epét kever.* (ONG 479) ‘капля меду да бочка желчи’; тат.: „*бер кашык дегет бер мичке балны боза*” (ТаРС 378); ‘ложка дегтя в бочке меду’;
Тур.: „*iki fici bala kaşık zehir katma*” (ТурРС 120) ‘в бочку меда ложку яда’; русск.: „*Бочка меду, ложка дегтю – все испортит.* (Д. I. 54); русск.: „*Ложка дегтю испортит бочку меду*” (РПП 43)

Венг.: „*Kinek a meleg tej megégette a száját, a tarhót (aludttejet) is fújja*” (ONG 666); ‘кто обжег рот топленным молоком, будет дуть и на **кислое молоко**’; тат.: „*авызы пешкэн ерен капкан*” (ТаРС 20); ‘кто обжег рот, тот берет что-л., предварительно подув’; туркм.: „*суйтде агзы бишен сувы уфлен*” (ТуркРС 106) ‘обжегшись на молоке, будешь дуть и на **воду**’; тур.: „*ağzi yapan ayranı üfler de içer*” (ТурРС 800) ‘обжегший рот молоком, ест **простоквашу**, дуя на неё’; „*çorbadan ağzi yapan ayranı üfler (de) içer*” (ТурРС 800) ‘обжегшийся на супе дует на айран’; чув.: „*мутине песерсен, турăха версе сынкă*” (ЧРС 389) ‘обжегший губы и на **простоквашу** дует’; узб.: „*огзи куйган катик, ни пуфлаб ичади*” (УзРС 222); ‘кто обжег рот, будет дуть на **кислое молоко**’; русск.: „*Обожжешься на молоке, станешь дуть и на воду*”. (Д I / 381);

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При компаративном исследовании народных изречений Карпатского бассейна и российской культурной зоны обнаружили семантические эквиваленты, использующие сходные метафорические картины. Мы смогли убедиться в обоснованном характере выводов В. М. Мокиенко, указавшего на необходимость дальнейшего исследования этимологии фразеологических единиц. Его слова соответствуют мнению Н. А. Баскакова, поощряющего исследования российских фразеологизмов в аспекте этимологии. При компаративном исследовании мы соблюдали творческий прием лингвокультурологии, так как обратили внимание на культурное наследие и мотивы национального менталитета, формирующие метафорическую картину народных изречений. Сходство параллельных фразеологизмов отражает интенсивные культурные и языковые контакты.

LIST OF REFERENCES

- Baskakov, N. A. (1979). *Russkie familii turkского proischozhenia*. Moskva
- Burenkova, S. V. (2008). *Zoomorficheskie obrazy nemeckoj i russoj frazeologii*. Čeljabinsk.
- Vorobjov, V. V. (1997). *Lingvokulturologia. Teoria i metody*. «Izd. Rossijsk. univ. družby narodov». Moskva.
- Kolesov, V. V. (1999). *Žizn' proishodit ot slova*. Sankt-Peterburg.
- Marek, M. (2003). *Pečenehovia a uzi na Slovensku* Historický časopis. Ročník 51. Číslo 2 / 193-222.
- Mokienko, V. M. (2007.) *Zagadki russoj frazeologii*. «Avalon». Sankt-Peterburg.
- Pacsai, Imre (2005). *Ob arealnom haraktere russoj frazeologickogo oborota «belaja kost'»* *Studia Slavica Hung.* 50. 1-2 st. 119-123. Budapest.
- Permjakov, G. L. (2001). *Poslovicy i pogovorki narodov Vostoka* Moskva «Labirint».
- Telia, V. N. (1996). *Russkaja frazeologia* Moskva.
- Tkačenko, O. B. (1979). *Sopostavitel'no-istoričeskaja frazeologia slavjanskich i finno-ugorskich jazykov*. Kiev. «Naukova dumka».
- Tokarev, S. A. *Religioznye verovania vostočnoslavjanskich narodov XIX—načala XX v.* Izdatl'stvo Akademii nauk SSSR. Moskva.
- Troubetzkoy, N. S. (1927). *Verchi i nizy russoj kultury*. In: *Vestnik moskovskogo universiteta* ser. 9, № 1, 87-98. 1991.

Временное сокращение источников

- As *Atlas sözü. Tartib və ön sözün müellifi*. Baki, 2004.
- DOB Dobšinský, P. (1991). *Slovenské obyčaje, povery a čary*. «Pramene». Bratislava.
- Isačenko, V. (1998). *Vyšť na psí tridiatok Ludové noviny*. č 23 str. 11. Budapest.
- Kúnos Kúnos Ignác *Adalékok a jarkendi törökség ismeretéhez*. Budapest, 1912.
- ME Margalits Ede. *Magyar közmondások és közmondásszerű szólások*. Budapest, Akadémiai Kiadó. 1990.
- MFS Smiešková, E. (1974). *Malý frazeologický slovník*. Slovenské pedagogické nakladateľstvo v Bratislave.
- MNSz *Magyar-német szótár*. Akadémiai Kiadó. Budapest. 1972.
- ONG O. Nagy G. (1985). *Magyar közmondások és szólások*. «Gondolat». Budapest.
- SLP *Slovenské ľudové príslovia* (1953). Slovenské. vyd. krásnej. literatur. Bratislava.
- TVR Tvrđý, P. (1931). *Slovenský frazeologický slovník*. Vydal Spolok Sv. Vojtecha, Trnava.
- WPS *Magyar-lengyel szótár*. Warszawa. (1968).

Источники и временные сокращения

- АС *Atlas sözleri ve ajytmlar*. Simferopol, 2002.
- БРС *Başkirsko-russkij slovar'*, Moskva, 1996. «Russkij jazyk».
- Д I/II *Poslovice russkogo naroda. Sbornik V. Dal'a v dvuch tomach*. Moskva, 1984.
- КиРС *Kirgizsko-russkij slovar'*, Moskva, 1965. «Russkij jazyk».
- МаРС *Marijsko-russkij slovar'*. Joškar-Ola, 1991.
- Ожегов Ожегов, S. I. *Slovar' russkogo jazyka*-«Russkij jazyk» Moskva, 1987.
- ППП Korogli, H. K. 1961. *Persidskie poslovice i pogovorki*. «Vostocnaja literatura». Moskva.
- Распутин V. *Rasputin Proscanie sz Ma'oroj. Povesti* Minsk 1983.
- РПП Ан'икин, V. P. 1988. *Russkie poslovice i pogovorki*. Hud. literatura. » Moskva.
- РФ Birich. A., Mokienko, V. M., Stepanova, L. I. *Russkaja frazeologia*. «Astrel – AST – Luks». Moskva, 2005.
- ТаРС *Tatarsko-russkij slovar'*, Moskva, 1966. «Russkij jazyk».
- ТуркРС *Turkmensko-russkij slovar'*. 1968. Moskva «Sovetskaja enciklopedia».
- ТурРС *Turecko-russkij slovar'*, Moskva, 1977. «Russkij jazyk».
- УзРС *Uzbeksko-russkij slovar'*, Moskva, 1959. «Sovetskaja enciklopedia».
- ФРС Frzansko-russkij slovar'. Moskva, 1993. « Russkij jazyk ».
- ЧРС *Čuvaško-russkij slovar'*. Moskva, 1977. «Russkij jazyk».

For citation: Pacsai, I & Adamia, Z. (2022) COMMON METAPHORICAL PICTURES IN FOLK SAYINGS, REFLECTING CULTURAL AND LINGUISTIC CONTACTS // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal WEST EAST. Vol 8 N1 (October, 2022). pp. 19-34. <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2022-8-1-19-34>

Для цитирования: Пачай, И., Адамия, З. (2022) Общие метафорические картины в народных изречениях, отражающие культурные и языковые контакты // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal WEST EAST. Vol 8 N1 (October, 2022). С. 19-34. <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2022-8-1-19-34>

Information about the authors:

Imre Pacsai - Habilitated Doctor of Philological Sciences Professor, Nyíregyháza High School, Member of the Scientific Council of the International Scientific and Pedagogical Organization of Philologists "West-East" - ISPOP (Nyíregyháza, Hungary) e-mail: drpacsai@gmail.com

Zoia Adamia – PhD, Director of Institute of Russian Language and Literature at Tskum-Abkhazian Academy of Sciences. Head of the Research Support Center at Tavartkiladze Tbilisi Teaching University, Director of the Georgian-Ukrainian Institute of Linguistics and Culture. Visiting Professor at Sukhumi State University (Tbilisi, Georgia), Deputy Director of the International Scientific and Pedagogical Organization of Philologists "WEST-EAST" (ISPOP), (Georgia).

e-mail: a.zoia777@gmail.com

zoia.adamia@gttu.edu.ge

Сведения об авторах:

Имре Пачаи - хабилитированный доктор филологических наук, профессор, Ньиредьхазская Высшая школа, член научного совета Международной научно-педагогической организации филологов «Запад-Восток» - ISPOP (Ньиредьхаза, Венгрия)

e-mail: drpacsai@gmail.com

Зоя Адамия – доктор филологии, директор Института русского языка и литературы Цхум-Абхазской академии наук, начальник центра по поддержке исследований в Университете им. Гурама Таварткиладзе, директор Грузинско-украинского института языкознания и культуры, приглашенный проф. Сухумского государственного университета (Тбилиси). Заместитель директора международной научно- педагогической организации филологов «Запад-Восток» (Грузия).

e-mail: a.zoia777@gmail.com

zoia.adamia@gttu.edu.ge

Manuscript received:

09/11/2022 Accepted for publication: 10 /15/2022

Рукопись получена:

09/11/2022 Принята к печати: 10/15/2022

International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “West-East” ISPOP

SCIENTIFIC JOURNAL “ WEST-EAST ”

ISSN (print) - 2587-5434 ISSN (online) – 2587-552

DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2022-8-1-35-42>

SOCIOLOGICAL APPROACH TO KITSCH IN THE WORK OF MILAN KUNDERA

Victoria Diasamidze
Doctor of Philological Sciences, Associate professor
Batumi Shota Rustaveli State University
(Batumi, Georgia)

e-mail: victoria.diasamidze777@mail.ru

Abstract. The subject of the research is the key word "kitsch" in M. Kundera's novel "The Unbearable Lightness of Being". The object of the study is the conceptual understanding of modern culture, which is revealed in the work through the concept of "kitsch". The main distinguishing features of totalitarian kitsch in the interpretation of the writer and the social prerequisites for its appearance in society, as well as the etymology of the term are considered. The article names the conditions under which the phenomenon of kitsch loses its authoritarian power, according to Milan Kundera. Used by major ideologies, kitsch has many faces, as it reflects different styles of thinking. The concept of totalitarian kitsch introduced by the writer touches upon the problem of the relationship between the style of thinking and state power.

Key words: totalitarian kitsch, novel, Milan Kundera, thinking style, kitsch function.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КИТЧУ В ТВОРЧЕСТВЕ МИЛАНА КУНДЕРЫ

Виктория Григорьевна Диасамидзе
кандидат филологических наук, ассоциированный профессор
Батумский государственный университет
имени Шота Руставели
(Батуми, Грузия)

e-mail: victoria.diasamidze777@mail.ru

Аннотация. Предметом исследования является ключевое слово «китч» в романе М. Кундеры «Невыносимая легкость бытия». Объект исследования - концептуальное понимание современной культуры, которое раскрывается в произведении через концепт «китч». Рассматриваются основные отличительные черты тоталитарного китча в трактовке писателя и социальные предпосылки к его появлению в обществе, а также этимология термина. В статье называются условия, при которых явление китча утрачивает свою авторитарную силу, согласно мнению Милана Кундеры. Используемый основными идеологиями, китч многолик, так как отражает различные стили мышления. Введенное писателем понятие тоталитарного китча затрагивает проблему взаимосвязи стиля мышления и государственной власти.

Ключевые слова: тоталитарный китч, роман, Милан Кундера, стиль мышления, функция китча.

ВВЕДЕНИЕ. Милан Кундера принадлежит к числу популярнейших писателей современности. Каждое произведение писателя является своего рода бестселлером интеллектуальной прозы. Прошло много лет со дня выхода книги «Невыносимая легкость бытия» писателя Милана Кундеры, живущего в Париже. «Невыносимая легкость бытия» написанная на чешском языке в 1982 году, была опубликована во Франции в 1984 году на французском языке. Первое же издание на чешском языке осуществлено впервые в Канаде в 1985 году. На родине писателя в Чехии роман был издан на родном языке только в 2006 году. Философский подтекст романа, построенного на семейно-бытовой проблематике, не случаен, ведь Милан Кундера начинал обучение на философском факультете Карлова университета в Праге. «Аура «легкости и одновременно тяжести жизни», сопровождающая персонажей, столкнувшихся с непреодолимыми для них жизненными перипетиями, привлекает читателей неоднозначностью трактовки» (Быкова 2016, 65-68).

Основная философская идея романа заключена в одновременной тяжести и легкости человеческого бытия. Однократность жизни дает ей легкость, однако её невыносимая тяжесть заключается в ответственности и предстоящем расставании с жизнью. Роман описывает жизнь трех человек и одной собаки в период, когда советские войска оккупировали Прагу. Главный персонаж Томаш, успешный хирург, в случайной встрече с Терезой видит предопределенность. Именно этой книге мы впервые встречаем размышление Кундеры о китче. Писатель полагает, что мы живем в эпоху кича, как шаблона и пошлости, а человечество вступает в эру уродства.

Здесь представляет интерес определение из первых уст, данное в словарной статье слову «китч» в подборке-интерпретации пятидесяти семи слов в VI ч. его «Искусства Романа». Пражский писатель-диссидент Милан Кундера, даёт там следующее определение термину: «Когда я писал «Невыносимую легкость бытия», то был несколько обеспокоен тем, что из слова «китч» сделал одно из ключевых слов романа. В самом деле, совсем недавно это слово было почти неизвестно во Франции, а если известно, то в ограниченном значении. Во французском переводе знаменитого эссе Германа Броха это понятие звучит как «дешевое, второсортное искусство». Ничего подобного, поскольку Брех как раз доказывает, что китч – это не просто произведение дурного вкуса, а нечто другое. Есть манеры-китч, есть поведение-китч. Необходимость в китче у человека-китч (Kitshmensh): потребность увидеть свое отражение в зеркале приукрашающей лжи и с волнующим удовольствием узнать в нем себя... Китч исторически связан с сентиментальным романтизмом XIX века. Поскольку в Германии и в Центральной Европе XIX век был гораздо более романтичным (и гораздо

менее реалистичным), чем где бы то ни было, именно здесь произошел расцвет китча, именно здесь появилось само слово «китч», которое до сих пор широко употребляется. В Праге мы воспринимали китч как главного врага искусства. Но не во Франции. Здесь истинному искусству противостоит искусство-увеселение. Великому искусству - легкомысленное, малое... (Могу добавить: отвращение, которое Ницше испытывал к «красивым словам» и «пышным драпировкам» Виктора Гюго, тоже было неприятием китча еще до того, как возникло само это понятие)(Кундера 2014).

В романе китч понимается как категорическое согласие с бытием и «абсолютное отрицание мерзости в дословном и переносном смысле слова; китч исключает из своего поля зрения все, что в человеческом существовании по сути своей неприемлемо».

Приведем определение В. Руднева, термину «китч» (второй равноправный вариант написания – китч), имевшему хождение в 1960-1970-х гг.; к настоящему времени термин вышел из моды, поскольку его сменило более веское понятие постмодернизм». Автор даёт ссылку на «этюд» по-английски — «скетч». Согласно одной из версий, слово произошло от искаженного английского «этюд» (Руднев 1999). Исследователь С. Бойм отмечает, что точная этимология слова неизвестна и, скорее всего, происходит из баварского жаргона арт-дилеров середины XIX века и переводится как дешевка и подражание. Немецкое слово вошло в международный жаргон благодаря тому, что немецкие критики начала XX века стали первыми теоретиками коммерческого и тоталитарного китча (Бойм 2002).

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ. Основными методами проведенного исследования являются сравнительно-исторический и аналитический методы.

Рассматривая предложенные писателем концепции мировосприятия главных героев, исследователи обращали внимание на многие концептуальные аспекты творчества М. Кундеры (Бойм, 2002; Быкова, 2020:6-9; Липская, 2009; Нагина, 2009; Шерлаимова, 2014 и другие). В частности, мысль о неприятии кича в понимании персонажей концептуально становится одной из идеологических доктрин, оказывающих воздействие на мировосприятие героев и порождающих цепочку событий, изменить которую они не в силах (Быкова, 2020:idem). Герои романа Милана Кундеры «Невыносимая легкость бытия», противопоставляют себя кичу массового сознания, имея смелость «своё суждение иметь» что ведёт их к неприятию сложившейся политической обстановки и бегству из страны.

Но что подразумевает сам писатель в этом многогранном явлении дурного вкуса, профанации подлинного и настоящего на всех уровнях земного бытия, - явления, настолько плотно и исподтишка вошедшего в нашу жизнь и сознание?! Нам уже известно, что это

явление проникает в нашу жизнь под видом «красивостей» или же отрицания с желанием в упор не замечать «мерзость запустения» в душах, социальных явлениях, искусстве. В чем писатель видит его корни и источник живучести, на чем паразитирует явление китча, - попробуем разобраться.

Первой особенностью социального кича является его тоталитарность, поскольку кич держится на основных стереотипных образах, запечатленных в людской памяти. Согласно мысли писателя, «в империи китча, властвует диктатура сердца. Чувство, которое порождает китч, должно быть, без сомнения, таким, чтобы его могло разделить великое множество. Китч вызывает две слезы растроганности, набегающие одна за другой. Первая слеза говорит: Как это прекрасно — дети, бегущие по газону! Вторая слеза говорит: Как это прекрасно умилиться вместе со всем человечеством при виде детей, бегущих по газону! Лишь эта вторая слеза делает китч кичем. Братство всех людей на земле можно будет основать только на китче» (<https://quotesbook.info/quotes/person/Milan-Kundera/1>).

Второй чертой империи тоталитарного китча, согласно Милану Кундере, является то, что все ответы даны а priori, исключая любой вопрос. Из этого следует, что подлинным противником тоталитарного китча является человек, задающий «неудобные» вопросы. И это понятно, ибо в условиях идеологического смятения и насилия, истины, обусловленные властью и диктуемые её стилем жизни, не должны подлежать сомнению. «Вопрос словно нож, разрезающий полотно нарисованной декорации, чтобы можно было заглянуть, что скрывается за ней». А скрывается за вымышленной декорацией именно то, что пытается завуалировать китч, ибо **истинная функция китча такова: «китч — это ширма, прикрывающая смерть»**, согласно высказыванию М. Кундеры (Idem).

Следующей, третьей отличительной чертой тоталитарно-социального кича автор полагает отторжение и неприятие всего того, что не вписывается в общепринятые им рамки. Из жизни исторгается «любое проявление индивидуализма, любое сомнение, ирония (ибо в империи китча ко всему нужно относиться предельно серьезно)... С этой точки зрения мы можем считать так называемый Гулаг некой гигиенической ямой, куда тоталитарный китч бросает отходы». Добавим использование китча всеми основными идеологиями и существует «католический, протестантский, еврейский, коммунистический, фашистский, демократический, феминистский, европейский, американский, национальный, международный китч» (Idem).

Социальные предпосылки к появлению тотального китча автор видит в обществе, « где одно политическое движение обладает неограниченной властью. В обществе с различными

политическими направлениями их влияние взаимно ограничивается, и остается возможность спастись от инквизиции китча, полагает писатель. Еще один источник китча — категорическое и безусловное согласие с бытием. И все же «в ту минуту, когда китч осознается как ложь, он оказывается в контексте не-китча и теряет свою авторитарную силу». Спасение и оздоровление общества возможны в том случае, если личность не утрачивает способности сохранить свою индивидуальность, а художник волен создавать неожиданные произведения.

Если смотреть на явление шире и выйти рамки литературного творчества одного писателя, то нельзя не упомянуть идеологического соратника французско-чешского писателя. Речь идет о Светлане Бойм, американском слависте, профессоре Гарвардского университета, которая справедливо полагает, что «формула китча – массовая культура плюс власть (политическая или экономическая)...Китч – это стиль мышления, а не стиль искусства. Критики-модернисты выступают не против массовой культуры как таковой, а против захвата ею всеобъемлющей власти, особенно в критическую эпоху между двух мировых войн. Позже появляется деление на демократический и тоталитарный китч, которое напрямую затрагивает проблему взаимосвязи вкуса и государственной власти». Светлана Бойм указывает, что в 1930-е годы критика китча тесно связана с проблемой ответственности интеллигенции перед лицом фашизма. В одном из примеров автор упоминает, как философ Ханна Арендт в своем репортаже о суде над нацистским преступником Эйхманом представляет его как олицетворение китча в жизни и в связи с этим описывает феномен «банальности зла». «Во время суда Арендт обнаружила, что архитектор массового геноцида говорил языком чистых клише от начала суда до предсмертной речи. По мнению Арендт, зло далеко не банально, однако в некоторых ситуациях банальность мышления, неспособность к независимой рефлексии может привести к насилию, делая маленького человека, любящего отечество, преступником. Человек, непосредственно ответственный за политику Холокоста, представлен не как демонический злодей, а как маленький человек с огромной властью. Зло XX века могло быть тривиально повседневно, почти внеиндивидуально, «механически репродуцировано» (Idem).

Монополизация власти и тактика глобализма неизбежно приводят к тому, что явление давно перешагнуло рамки литературы и искусства. Китч сегодняшний сознательно ввел моду на безобразное, не забывая при этом, что показанное или написанное должно обладать всеми внешними признаками жизнеподобия. Ныне китч становится первой в истории универсальной культурой, способной породить китчевое сознание со всеми вытекающими последствиями, - тем, что Милан Кундера «озвучил» и о чем предупреждал в своем романе

«Невыносимая легкость бытия». В заключение приведём противоречивое и вместе с тем верное высказывание писателя и одного из главных преследователей тоталитарного китча: «Никто из нас не супермен в борьбе с китчем. Как бы мы ни ругали его, китч остается составной частью человеческого существования», – писал Милан Кундера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Таким образом, Милан Кундера первый из писателей даёт определение китчу, этому покрывалу скромности, наброшенному на негатив мира. Он называет социальные предпосылки к появлению тоталитарного китча и выделяет основные четыре черты его империи. Истинная функция китча, согласно мысли писателя, состоит в том, чтобы служить ширмой, прикрывающей смерть. Поскольку китч используется основными идеологиями, он многолик, ибо отражает различные стили мышления. Кроме того, введенное писателем понятие тоталитарного китча затрагивает проблему взаимосвязи стиля мышления и государственной власти.

LIST OF REFERENCES

- Agapova, A. Kto takoy Milan Kundera. Zhurnal: IstoriyaIskusstvoLiteraturaAntropologiya, 17 dekabrya 2018// <https://arzamas.academy/mag/618-kundera>[Agapova, A. Who is Milan Kundera. Journal: HistoryArtLiteratureAnthropology, December 17, 2018// <https://arzamas.academy/mag/618-kundera>].
- Baluyeva, A.,(2020). Kitch, styd i eros "Nevynosimoy legkosti bytiya" Milana Kundery. Izdaniye «Sobesednik+» №02-2020.<https://sobesednik.ru/kultura-i-tv/20200304-nevynosimaya-legkost-bytiya>[Baluyeva, A., (2020). Kitsch, shame and eros in "The Unbearable Lightness of Being" by Milan Kundera. Publication "Sobesednik +" No. 02-2020. <https://sobesednik.ru/kultura-i-tv/20200304-nevynosimaya-legkost-bytiya>].
- Boym, S., (2002). Obshchiye mesta. Mifologiya povsednevnoy zhizni. M., Novoye Literaturnoye Obozreniye.<https://flibusta.su/book/77183-obschie-mesta-mifologiya-povsednevnoy-zhizni/read/>[Boym, S., (2002). General places. Mythology of everyday life. M., New Literary Review.<https://flibusta.su/book/77183-obschie-mesta-mifologiya-povsednevnoy-zhizni/read/>].
- Bykova, N.I., (2016). Ideya vechnogo vozvrashcheniya i tema predatel'stva v romane Milana Kundery «Nevynosimaya legkost' bytiya» // International scientific review. 2016. № 20 (30), 65-68. [Bykova, N.I., (2016). The idea of eternal return and the theme of betrayal in

Milan Kundera's novel "The Unbearable Lightness of Being" // International scientific review. 2016. No. 20 (30), 65-68].

Bykova, N.I., (2020). Kontsept «kitch» v ponimanii geroyev romana M. Kundery «Nevynosimaya legkost' bytiya» // Vesti nauchnykh dostizheniy. №10. S. 6-9. DOI: 10.36616/2618-7612_2020_10_6 URL: <https://www.vestind.ru/journals/vestind/releases/2020-10/articles?View&page=6> [Bykova, N.I., (2020). The concept of "kitsch" in the understanding of the heroes of the novel by M. Kundera "The Unbearable Lightness of Being" // Vesti scientific achievements. No.10, 6-9. DOI: 10.36616/2618-7612_2020_10_6 URL:<https://www.vestind.ru/journals/vestind/releases/2020-10/articles?View&page=6>].

Kundera, M., Iskusstvo romana, VI. Pyat'desyat sem' slov. Podrobneye na livelib.ru: <https://www.livelib.ru/quote/950094-iskusstvo-romana-milan-kundera>[Milan, K., The Art of the Novel, VI. Fifty seven words. Read more at livelib.ru: <https://www.livelib.ru/quote/950094-iskusstvo-romana-milan-kundera>].

Kundera, M., (2014). Nevynosimaya legkost' bytiya. Moskva: Azbuka.[Milan, K., (2014). The Unbearable Lightness of Being. Moscow: Azbuka].

Lipskaya L.I. Ya - drugoj: problema obretniya identichnosti v tvorchestve Milana Kundery // Filologicheskij diskurs. 2009. № 7.[Lipskaya, L.I., (2009). I am different: the problem of finding identity in the work of Milan Kundera // Philological discourse. No. 7].

Nagina, K., (2009).A. F. Dostoevskij i M. Kundera // Filologicheskie zapiski. T. 2.[Nagina, K., (2009).A. F. Dostoevskij and M. Kundera // Philological notes. T. 2].

Rudnev, V., (1999). Slovar' kul'tury XX veka. Rudnev. Moskva: Agraf. [Rudnev, V., (1999). Dictionary of culture of the XX century. Rudnev. Moscow: Agraf].

Sherlaimova, S.A., (2014). Milan Kundera i ego romannaya filosofiya. M.[Sherlaimova, S.A., (2014). Milan Kundera and his novel philosophy. M.]

Links from electronic sources:

Milan Kundera. Aforizmy i tsiaty URL: <https://quotesbook.info/quotes/person/Milan-Kundera/1>.
[Milan Kundera. Aphorisms and quotes. <https://quotesbook.info/quotes/person/Milan-Kundera/1>].

For citation:

Diasamidze, V. (2022). Sociological approach to kitsch in the work of Milan Kundera. International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal “WEST-EAST”. Vol. 8 , N1 (October, 2022). pp. 35-42
<https://doi.org/10.33739/2587-5434-2022-8-1-35-42>

Для цитирования:

Диасамидзе, В. Г. (2022) Социологический подход к кичу в творчестве Милана Кундеры. International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal “WEST-EAST”. Vol. 8, N1 (October, 2022). С. 35-42. [https://doi.org/ 10.33739/2587-5434- 2022-8-1-35-42](https://doi.org/10.33739/2587-5434-2022-8-1-35-42)

Information about the author: Diasamidze Victoria - Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, European Studies Department, Batumi Shota Rustaveli State University, (Georgia).
e-mail: victoria.diasamidze777@mail.ru

Сведения об авторе: Диасамидзе Виктория Григорьевна – кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, департамент европейстики, Батумский государственный университет имени Шота Руставели, (Грузия)
e-mail: victoria.diasamidze777@mail.ru

Manuscript received:

08/13/2022 Accepted for publication: 10 /13/2022

Рукопись получена:

08/13/2022 Принята к печати: 10/13/2022

**International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “West-East” ISPOP
SCIENTIFIC JOURNAL “ WEST-EAST ”
ISSN (print) - 2587-5434 ISSN (online) – 2587-5523**

DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2022-8-1-43-55>

THE WORLD'S FAVORITE FLOWER ROSE AND ITS SYMBOLIC ASSOCIATIONS

Manana Shelia
Doctor of Education, Associate Professor
Sokhumi State University
(Tbilisi, Georgia)
sheliamanana9@mail.com

Abstract. The flower kingdom is an important fragment of a linguistic worldview conveying one's mood, emotions and feelings. Love of roses is rooted in several thousand years of admiration, cultivation and hybridization.

The image of the rose attracted poets from different countries as a state of peace and the most important component of the emotional inner world. The aroma of this flower affected the soul and heart and inspiration of poets

As an integral component of many phraseological units, roses are closely related to the folklore and mythology of the people.

The study of the given paper has been provided from different linguistic angles: descriptive, semantic and etymological analysis of the flower rose on both the linguistic and the extra-linguistic levels.

Keywords: flower, linguistic, roses, symbol, phraseology, associations, poems

ЛЮБИМЫЙ ЦВЕТОК МИРА РОЗА И ЕЕ СИМВОЛИЧЕСКИЕ АССОЦИИ

Манана Шелия
Доктор педагогики, ассоциированный профессор
Сухумский государственный университет
(Тбилиси, Грузия)
e-mail: sheliamanana9@mail.com

Аннотация. Разные культуры и народы имеют свое особое отношение к цветам. Роза пользуется большой любовью и популярностью во всех уголках мира. Она может передать настроение человека, чувства в разные моменты жизни, счастливые или грустные.

Роза среди цветов, как во фразеологии, так и в поэтических текстах используется наиболее часто. Исследование данной работы было представлено с разных лингвистических сторон: описательный, семантический и этимологический анализ цветка розы как на лингвистическом, так и на экстралингвистическом уровнях.

В статье анализируются разнообразные ассоциации розы, символические значения как в восточной, так и в западной, британской и грузинской культуре и поэзии.

Ключевые слова: цветок, лингвистика, розы, символ, фразеология, ассоциации, стихи

INTRODUCTION

Since ancient times, linguistic units have been created in the fund of languages which describe the process of their origin and use related to life realities, people's history, traditions and their cultural values.

Peoples' life, history, culture and traditions are interpreted by the language strengthening and unifying their relationships. Language is not only a means of communication; it is the first and most important form of revealing its essence and the inseparable sign of peoples like the national culture and national mentality. Humboldt writes: "Different languages are not different designations (names) of the same thing, but different views of them ... Through the diversity of languages, our knowledge of the world and what we will know in this world is directly enriched. [Humboldt, 1993:9].

A study and analysis of words cannot be done without the consideration of various features and linguistic theories. Each word exhibits different forms, natures, elements and meanings. As is known the word is a unit of speech which serves the purposes of human communication. According to L. Lyons the word is ambiguous, both everyday usage and also as it is employed technically by linguists. Words may be considered purely as forms, whether spoken or written, or, alternatively, as composite expressions, which combine form and meanings. (Lyons 1995)

FLOWER SYMBOLISM

As a symbol of nature flowers played an important role in the life of all nations and cultures. Each flower has an ancient history turned into legends and myths. Flowers preserve symbolic, religious, and sometimes even mystical meanings, which reflect the close relationship between people and nature, and are also an integral part of phraseological units, prose, poetry, folklore and mythology.

As is known most flowers have come to Europe from the East. Their appearance in Europe are connected with the conquests and travels in Asia. Initially, they were used for decorative purposes, such as for trimming cathedral and church altars and were cultivated and grown in monastery gardens. Such gardens were called as "**Mary's Paradise**".

Symbolically, the plant, its fruit and flower are closely associated with Gaia, the goddess of fertility and vegetation, the earth, as well as the fertile force that gives life. In many religions, it is also considered a symbol of spirituality. The colour, smell and texture of flowers often determine their individual symbolism: white lilies are a symbol of purity; flowering magnolias are a symbol of pride.

The current use of floral symbols originated in Constantinople in the 17th century and later reached England. The language of flowers became very popular during the Victorian period and was used to send coded messages, “Le Language de Fleurs”, the first dictionary for flowers, was written in 1818 by Charlotte de la Tour.

RESEARCH METHODS

Among the flowers, the rose is one of the most important, which has rich connotative semantics and symbolic meaning in the culture of the peoples of the world.

The research topic of this paper is to conduct a descriptive, lexical-semantic and linguo-cultural analysis of the queen of flowers – ‘rose’ and a symbolic discussion of its various associations – in English, American and Georgian poetry. The colour spectrum of roses has a wide nominative potential and semantic multiplicity. The study includes survey of the lexeme rose on both the linguistic and the extra-linguistic levels.

The purpose raises the following tasks: 1) to gather information on history of the rose flower, its importance in religion and culture ; 2) to consider the semantic meanings of the rose flower, its symbolism in literature.

DISCUSSION

Roses in the ancient world

Roses have played an important role in myths, history, poetry, phraseology, art, pharmacology, medicine, flower gardening, perfume and cosmetics, food and beverage industry. As is known this popular flower has been loved by people so much throughout history. The rose has been a symbol of love, beauty, even war and politics since ancient time.

According to Merriam-Webster Dictionary the definition of the flower rose is the following – any of a genus (*Rosa* of the family Rosaceae, the rose family) of usually prickly shrubs with pinnate leaves and showy flowers having five petals in the wild state but being often double or partly double under cultivation. [Merriam-Webster Dictionary]

The English word *rose* (Old English *rōse*), comes from Latin and Old French. Latin *rosa* may be an Etruscan form of Greek *Rhodia*, “Rhodian, originating from Rhodes”. Similar forms are found in Semitic languages (Akk. *wurtinnu*, Heb. *ward*, Aram. *wardā*, Ar. *ward*, and late Mid. Pers. *gul*, Turkish *gül*, Old Armenian *վարդ* (*vard*) from OIran. **urda*”, Arabic *وردَة* (*warda*), also

Dutch *roos*, German *Rose*, Swedish *ros*, Serbo-Croatian *ruža*, Polish *róża*, Russian *roza*, Lithuanian *rože*, Hungarian *rózsa*, Irish *ros*, Welsh *rhosyn*, etc.), Georgian *vardi* - ვარდო, etc.

The first mentions of rose belong to the 2nd century BC. According to the ancient Persian legend, rose-petals were at first snow-white. But the nightingale has seen the beauty of the flower has fallen in love and with admiration has pressed a flower to a breast. Suddenly from the nightingale's heart blood has shed pierced with thorns of rose-petals and has been painted in scarlet colour.

It is believed that the rose has its origin in Central Asia and dates back to 60 and 70 million years - the period known as the Eocene epoch. The documents show that various early civilizations, such as the Egyptians, the Chinese, the Greeks, the Romans and the Phoenicians not only appreciated roses, but also cultivated them extensively as early as 5,000 years back. The rose has been associated with several Goddesses, among them are Inanna, Ishtar, Aphrodite, Venus, Lakshmi, Chloris, Cybele, Flora, Demeter, Astarte, Aurora, Hecate and a few Gods, Cupid, Dionysius, Eros, Mars and Bacchus.

Ancient Sumerians of Mesopotamia (in the Tigris-Euphrates River Valley) mentioned Roses in a cuneiform tablet (a system of writing) written in approximately 2860 BC.

In Egypt during the Greco-Roman period, wall paintings within Egyptian tombs included roses as a part of their subject matter, objects were decorated with rose motifs, and roses were used in funerary wreaths.

Confucius, 551 BC to 479 BC, reported that the Imperial Chinese library had many books on Roses. The first roses (*Rosa* sp.) were cultivated in the gardens of China in 500 B.C. Folktales that come from China to Europe tell similar stories about the rose's symbolism as the unfolding of both spiritual and physical love and perfection. <https://www.flickr.com>

In the Eastern world, in particular, in Buddhism, the rose is sometimes replaced by the lotus and is considered a symbol of the triune truth - knowledge, law, order. The symbolism of the silver rose is widespread, implying the abode of Brahma. Later, the Muslim world made the rose a symbol of cosmic forces. (Sulava 2003, 52-72)

Gulistan or "Country of Roses" – Persia – modern Iran – are considered the birthplace of the culture of garden roses. The cultivation of these flowers took up about 5 thousand years ago. In old Persian language, the word "rose" directly means "sole". Ancient poets called Iran "Giulistan", which means the land of roses (this is probably where the name of a woman in Georgia is "Giuli" or "Rose").

The rose was eventually brought to southern Italy by Greek colonists. Both the Greeks and the Romans used roses for perfume, medicine, festivals and temple rituals. In 600 B.C. the Greek poetess Sappho first named the rose "**Queen of Flowers**" in her poem "*Ode to the Rose*". She said

Would love a Queen of Flowers ordain,
The Rose, the Queen of Flowers, should reign.

.....

The fame magnificent will all agree,
The Rose, the Queen of Flowers should be.

In Christianity, the rose is a symbol of purity and its crown symbolized heavenly happiness. The heads of angels and saints are decorated with rose crowns. As a flower of paradise - the rose flower symbolizes the Virgin Mary. The artists depicted the Mother of God with three crowns. A wreath of white roses meant her joy, red meant suffering and sorrow, and yellow meant glory.

K. Hill says that Christian lore relates that the rose became thorny only when man had been driven from the Garden of Eden. In *Paradise Lost*, the poet Milton tells of "flowers of all hue, and without thorn the rose." Legend also tells us that after betraying Christ, Judas hanged himself on a thorn tree, which then burst into bloom with roses, as a sign that Christ died for the sinner as well as for the saint. (Karen Hill, *History of Roses*, May 5 2022) <https://zippyfacts.com> > hi...

According to the Greek writer Pausanias, the rose obtained its red color from the blood of the Greek love goddess Aphrodite (Venus), who cut her feet on the thorns of a rosebush while rushing to her dying lover, Adonis.

Red roses often appear in poetry, literature, classical artwork and films. They convey deep feelings and true love. The famous Scottish poet, Robert Burns, compared his love to a red rose in his famous poem *A Red, Red Rose*. "**O my Luve's like a red, red rose, that's newly sprung in June: O my Luve's like the melodie, that's sweetly play'd in tune...**"

The Red Rose is the national flower of England. The rose appeared on the coat of arms of England during the dynastic struggle for the throne of the Houses of York (white rose) and Lancashire (red rose), which went down in history as the "War of the Red and White Roses".

The English began cultivating and hybridizing roses from the 16th century. English gardeners created a special type of rose, the Lancaster-York, which is known for having both red and white roses on the same bush.

In European countries, this flower is a symbol of perfection, joy, beauty, pride, silence, bliss, love, wisdom and mystery. But most often the rose is a symbol of love and joy (although in some traditions, the rose is considered a symbol of mourning).

Since 1986, the rose has been considered the floristic symbol of the USA. In addition, the rose is the national symbol of several American states: **Rosa arkansana** - the floristic symbol of the state of Iowa since 1897, and North Dakota since 1907, the smooth rose - **Rosa laevigata**, **Cherokee rose** - the symbol of Georgia since 1916, the rose variety - **American Beauty** has been the national symbol of Washington since 1955.

The culture and symbolism of the rose in Georgia originates and exists since time immemorial. A festival dedicated to **the rose** was held here, which later turned into a church holiday. May – ვარდობისთვე - was called the month of the rose. (ჯავახიშვილი 1986)

According to K. Kekelidze, "Rose" - „ვარდობისა“ (თთუე) is a sacred Georgian name, which refers to the blooming season of a rose or a flower in general. (Kekelidze 1986, 101, 116)

Rose colour meanings

Colour designations make up a special group in the vocabulary of any language. They are mainly obtained from compositional and word-forming models and significantly enrich the verbal fund denoting colors. There are so many colours in the world that they are difficult to perceive and convey, and each culture has its own traditions and color associations and symbols.

According to A. Wezhbitskaya ‘The semantics of colour terms today is the main cultural characteristics that unite people in a natural (for ontogenesis) semiotic principle of interaction of colour’, ‘colour is the form of information’ (Wezhbitskaya 1996 :97)

There are a lot of various colours of flowers in the world, each with its own flower meaning and symbolism. Symbolic meanings of flower colors certainly vary depending on culture. As for the spectrum of flowers, red symbolizes the connection with life, love, the world, and sometimes with spilled blood; Yellow - connection with the sun; Blue - an unattainable dream, etc.

Colours play an important role in the symbolism of roses. There are many rose colours in nature, which evoke special emotions and associations in people and have different symbolic meanings. For example:

Beige rose is a symbol of thinking and charm; **Black rose** is a sign of betrayal, sorrow, misfortune and death; **Blue rose** means something inaccessible, mysterious and impossible; **Brown rose bud** means to explain love; **Burgundy colour rose** is a symbol of empty beauty; **Coral or orange roses** express passion, energy, enthusiasm, desire, pride, further development of the relationship; **Golden rose** is a symbol of perfection; **Green rose** means luck, peace, health improvement, fertility, yield; **Lavender roses** show enchantment, charm and also express "love at

first sight"; **Peach roses** mean appreciation, sincerity, gratitude; **Pink rose** is usually a symbol of eternal love, happiness, youth and modesty, gratitude and generosity, humility, tenderness, unfathomable beauty, admiration, joy; **Dark pink rose** expresses gratitude, appreciation, elegance and grace; **Light pink rose** is a symbol of pleasure and innocence; **Pink rose bud** is a symbol of youth, beauty and inexperienced love; **Red rose** is the eternal symbol of love. It usually shows deep feelings, longing, desire, respect, admiration, or devotion. A deep red rose can be used to show regret and sorrow; **Red (dark) rose** expresses unearthly beauty; **White roses** express deep respect and humility, mystery, innocence, charm, purity and divinity; **Yellow roses** usually mean jealousy and fading love and at the same time happiness, joy, friendship and care; **Red and yellow roses** in combination mean joy and happiness; **White and red roses** express union, friendship, goodwill, openness, cheerfulness; **Red rose buds** are a symbol of purity and beauty; **White rose bud** says that you are too young for love; Violet and purple rose color can reveal a sense of security and reliability;

Number symbolism of roses

In ancient times, numbers were associated with ideas about surrounding objects, such as the Moon, the Sun. Humans have been observing planets and stars since time immemorial and at the same time performing mathematical calculations (Loseva 1988, 232—233).

As is known, the symbolism of numbers is reflected differently in world cultures. A bouquet of roses is one of the most timeless gifts one can give or receive. Its quantity determines a romantic message for the enemy: The meanings of both color and number of roses are beautiful expressions of deep human associations. A lot can be said about the meaning of the number of roses in a bouquet - some numbers mean love, others – friendship or sincere sympathy and the expression of certain emotions. The bouquet must contain an odd number of roses. An even number of flowers symbolizes loss, death. This custom is rooted in religion.

One rose symbolizes love at first sight; **Two roses** express shared and deep love; **Three roses** say "I love you"; **Four roses** say "Nothing will ever come between us"; **Five roses** mean "I care for you a lot!" **Six roses** say "I want to be yours"; **Seven roses** say "I'm infatuated with you"; **Eight roses** signify support –

“I support you, no matter what”; **Nine roses** symbolize eternal love; **Ten roses** say “You’re perfect”;

Eleven roses express “You are my precious, my treasured one”; **Twelve roses** ask “Will you be mine?”;

... People usually present **nineteen roses** to newlyweds, since this number promises the couple a happy and long life together, etc.

Therefore, the language of flowers has gained special popularity in all eras. In various cultures different colours and numbers of roses can be interpreted differently and sometimes have a radically opposite meaning.

Symbolism of roses in phraseology and poetry

Phraseology of any language is an invaluable linguistic heritage that reflects the vision of the world, national culture, customs, traditions and history of the peoples of the world. Idioms are typical elements of colloquial speech style, which are absolutely diverse in stylistic content, in these expressions, a rose is equated with a young woman - **English rose** - a real English lady; **A rose between two thorns** - a beautiful woman among men; **Rose bud** - rose bud. young girl; **As fresh as a rose** - used as a compliment more often to girls; In the given idioms, a rose is associated with health, a healthy complexion - **have roses in one's cheeks** - put the roses in cheeks - a person's recovery; **bring back the roses to one's cheeks**- the return of rosiness on the cheeks; **Blush like a rose** - blushing like a poppy and also with illness: **lose one's roses** – wither; **Bloom is off rose** – it is said of a person who once had strength, health, or a high position and now, over the years, has lost it all; **Stop and smell the roses** - take a rest, etc.

Aphorisms are thoughts of great people, wise sayings that accurately and completely show people's views - about life values, success and human capabilities. In the aphorisms of Shota Rustaveli's " *The Knight in the Panther's Skin,*" centuries-old wisdom is conveyed, which have not lost their importance and relevance even today. We present Shota Rustaveli's aphorisms about the rose.

არ იცი, ვარდი უეკლოდ არავის მოუკრებია

თუ ყვავი ვარდსა იშოვნის, თავი ბულბული ჰგონია.

ვერას ვერა შეიქმს ნაყოფსა ვარდი უმზეოდ ჭნობილი.

შენ ვერას ირგებ, მე გარგებ, ძმა ძმისა უნდა ძმობილი.

“Know that a rose without thorns has never been plucked”

If a crow gets a **rose**, it thinks it is a nightingale.

“Every rose will fade and wither, no matter though it once was fair.

The dry rose falls within the garden, a new **rose** arises there.”

Poetry is one of the oldest branches of art, which skillfully conveys things or events through words. According to Shota Rustaveli, poetry is "the branch of wisdom." In world poetry a lot of masterpieces have been created dedicated to roses using figures of speech (such as similes and metaphors). They convey the beauty of roses, one of the unique creations of mankind.

The famous English playwright and poet William Shakespeare mentioned roses more than 50 times in his writings. In his 35th sonnet, commented on beauty and perfection of the delicate rose: “And loathsome canker lives in the sweetest bud,” he wrote.

A rose by any other name will have a sweet fragrance, whether you call it a rose or not.

What’s in a name?

That which we call a **rose**,

By any other name would smell as sweet.

(Shakespeare's tragedy "Romeo and Juliet", Act II, Scene II).

English Romantic poets of the Lake School - (Percy Bysshe Shelley, John Keats, William Wordsworth, etc.) devoted their poems to the rose. The image of the rose attracted poets from different countries as a state of peace and the most important component of the emotional inner world.

In the poem **Love's Rose** Percy Bysshe Shelley rose symbolizes beauty, youth, joy, happiness

Hopes, that swell in youthful breasts,

Live not through the waste of time!

Love's rose a host of thorns invests;

Cold, ungenial is the clime,

Where its honours blow.

Youth says, 'The purple flowers are mine,'

Which die the while they glow.

Everybody **hopes and evaluates** friendship as a beautiful rose. Friends are the best gifts in our life. John Keats's poem *To a Friend who sent me some* is interesting. In the poem the rose flower is the personification of peace, and truth, and friendliness.

.....
Adventurous knights take up their dented shields:
I saw the sweetest flower wild nature yields,
A fresh-blown musk-**rose**; 'twas the first that threw
Its sweets upon the summer: graceful it grew
As is the wand that queen Titania wields.
And, as I feasted on its fragrancy,
I thought the **garden-rose** it far excell'd:
But when, O Wells! thy **roses** came to me
My sense with their deliciousness was spell'd:
Soft voices had they, that with tender plea
Whisper'd of peace, and truth, and friendliness unquell'd.

The Scottish writer and poet, Robert Louis Stevenson, in his poem "*Over the Land is April*" expresses these stanzas with touching lyricism:

Over the land is April,
Over my heart **a rose**;
Over the high, brown mountain
The sound of singing goes.

William Watson (1858 - 1935) English poet in his poem "*Three Flowers*" is fascinated by these amazing flexibility of nature and expresses his love for flowers with deep sadness:

I made a little song about the **rose**
And sang it for the **rose** to hear,
Nor ever marked until the music's close
A lily that was listening near.

.....
Dear love, my sweet small flower that grew'st among
The grass, from all the flowers apart, —
Forgive me that I gave the **rose** my song,
Ere thou, the daisy, hadst my heart!

Emily Dickinson – an American poet is better-known in her lifetime as a gardener than as a poet. She liked to give roses to her friends as gifts. Emily Dickinson’s poem reminds us roses as one of the most beautiful creations of nature.

Nobody knows this **little Rose**—
 It might a pilgrim be
 Did I not take it from the ways
 And lift it up to thee.
 Only a Bee will miss it—
 Only a Butterfly,
 Hastening from far journey—
 On its breast to lie—
 Only a Bird will wonder—
 Only a Breeze will sigh—
 Ah **Little Rose**—how easy
 For such as thee to die!

Georgian poetry, both in the past and today, is close to European poetry. Amazing and most obvious gestures were often used to convey a deep and comprehensive emotion or a message.

In the famous poem "*Suliko*" a rose is considered a symbol of the motherland.

ეკალში ვარდი შევნიშნე,
 ოზლად რომ ამოსულიყო,
 გულის ფანცქალით ვკითხავდი:
 შენ ხომ არა ხარ სულიკო?!

In solitude upon a bush
A rose in loveliness did grow;
 With downcast eyes I softly asked:
 "Isn't that you, O Suliko?"

The great Georgian poet Galaktion Tabidze in his poem "Flowers and Minutes" conveys the process of picking white, blue and red roses as a dream.

I saw in a dream: I was picking flowers,
 White-white, blue and red flowers...
 .....
 And when I woke up in the morning -

There were no more roses...

სიზმარში ვნახე: ყვავილებს ვკრეფდი,
თეთრ-თეთრ, ლურჯსა და წითელ ყვავილებს...

.....
და როცა დილით გამომეღვიძა –
ოქ აღარ იყო არცერთი ვარდი...

CONCLUSION

Roses have always been and are a source of inspiration among poets. The poets of old and new generation express the beauty, tenderness and grace of this beautiful flower with deep emotions.

Many famous Georgian, British and American poets dedicated their poems to the rose- a symbol of greatness and beauty. Among them modern poets express the rose with symbolic elements, inspired ideas and deep feelings. In one paper it is impossible to present all the poems enriched with artistic and poetic thinking.

Thus, the paper covers semantic, etymological and cognitive analysis methods of the queen of flowers. The rose is a singular example of a natural form that has been included in the symbolism of many cultures, spiritual traditions and folklore throughout the centuries. The study of the rose has been conducted both in linguistic and extra-linguistic aspects as well.

LIST OF REFERENCES

- K'ek'elidze K. (1996). Et'iudebi dzveli kartuli lit'erat'uris ist'oriidan, t'. 1, gv. 101, 116.
- Sulavan N. (2003). Vardis sakhimet'qveleba „vepkhist'qaosanshi'' rustvelologia, II, gv. 52_72.
- Javakhishvili I, (1986). Sakartvelos ek'onomik'uri ist'oria, II, tkhzulebani tormet' t'omad, V, Tb.
- Humboldt W. (1993). “Schriften zur Sprache” . Philipp Reclam Stuttgart.
- Hill K., History of Roses, May 5 2022
- Loseva, A. F. (1988). Istoria antichnoi estetiki. Poslednii veka. Kn. 1, M., s.231—233.
- Lyons J. (1995). Linguistic Semantics: An Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 1995, p. 46.
- "rose (plant) – Britannica Online Encyclopedia". Britannica.com. 2007-11-19. Retrieved 2009-12-07.*

Wezhbitskaya A. (1996). The naming unit of colour and universals of the visual perception // Wezhbitskaya A. Language. Culture. Perception, Moscow: Russkie slovari, p. 277.

9. Merriam-Webster Dictionary

www.herbazest.com › Herbs

<https://www.flickr.com>

For citation:

Shelia, M. (2022) LEXICO-SEMANTIC ASPECT OF LINGUOCULTUROLOGICAL CONCEPTS “BREAD” AND “WINE” IN THE GEORGIAN AND ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS. International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST. Vol 8 N1 (October, 2022). pp. 43-55. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2022-8-1-43-55>

Для цитирования:

Шелия, М. (2022) ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ПОНЯТИЙ «ХЛЕБ» И «ВИНО» В ГРУЗИНСКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP) . Scientific Journal WEST-EAST. Vol 8 N1 (October, 2022). С. 43-55. doi: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2022-8-1-43-55>

Information about the author: Manana Shelia - Associate Professor, Doctor of Education, Sokhumi State University, Tbilisi, Georgia e-mail: manan-7@mail.ru

Сведения об авторе: Манана Шелия - ассоциированный профессор, доктор педагогических наук, Сухумский государственный университет, Тбилиси, Грузия. e- mail: manan-7@mail.ru

Manuscript received:

08/13/2022 Accepted for publication: 10 /13/2022

Рукопись получена:

08/13/2022 Принята к печати: 10/13/2022

International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “West-East” ISPOP

SCIENTIFIC JOURNAL “ WEST-EAST ”

ISSN (print) - 2587-5434 ISSN (online) – 2587-5523

DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2022-8-1-56-63>

ADEQUATE SCIENTIFIC AND TECHNICAL TRANSLATION FROM RUSSIAN INTO UKRAINIAN: GRAMMATICAL ASPECT

Maryna Komina

**Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kharkiv National University of Civil Engineering and Architecture
(Kharkiv, Ukraine)
e-mail: komina.maryna@kstuca.kharkov.ua**

Annotation. The article is devoted to the problem of achieving the adequacy of scientific and technical translation from Russian into Ukrainian. It is indicated that the equivalence of the original and the translation is primarily a common understanding of information which is not only explicitly expressed in the text, but also implicitly attributed to the subtext.

The basic linguistic and stylistic features of technical texts and the most common translation errors are described. During the research a mandatory usage of translation transformations for avoiding over-literal rendering due to the considerable lexical and grammatical differences between these language systems is established. The main types of grammatical transformations (permutation, substitution, addition, exclusion etc.) by using specific examples are analyzed.

Keywords: scientific and technical translation, equivalence achieve, permutation, substitution, addition, exclusion.

АДЕКВАТНЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД С РУССКОГО НА УКРАИНСКИЙ: ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Марина Комина

**Кандидат филологических наук доцент
Харьковский национальный университет строительства и архитектуры
(Харьков, Украина)
e-mail: komina.maryna@kstuca.kharkov.ua**

Аннотация. Статья посвящена проблеме достижения адекватности научно-технического перевода с русского языка на украинский. Указано, что эквивалентность оригинала и перевода – это, прежде всего, общность понимания информации, которая не только эксплицитно выражена в тексте, но и имплицитно отнесена к подтексту. Обозначены основные языково-стилистические особенности технических текстов и наиболее типичные ошибки при их переводе. В ходе исследования установлено, что в связи с поразительным лексико-грамматическим отличием названных языковых систем во избежание буквализма обязательно применение переводческих трансформаций. С помощью конкретных примеров проведен целостный анализ основных видов грамматических трансформаций, среди которых: перестановка, замена, сложение, извлечение и т. д.

Ключевые слова: научно-технический перевод, проблема эквивалентности, грамматические трансформации, перестановка, замена, сложение, изъятие.

INTRODUCTION

The importance of scientific and technical translation has been growing in connection with the rapid development of science and technology, the modernization of modern information technologies and means of information dissemination of any nature. The actuality of the topic is related to the problem of literal translation, which has become widespread in professional communication because of the bilingual Russian-Ukrainian environment of Ukraine. The translation of special technical literature is a particular difficulty for now for any specialists in any field. It is full of scientific terminology, words of foreign origin, professional neologisms, abbreviations, etc. At the syntactic level, scientific sources are designed using common complex or monosyllabic sentences complicated by passive constructions. Therefore, the purpose of the study is to analyze the main grammatical transformations, the application of which is a necessary condition for the adequate transmission of the content of the Russian-language original text in accordance with the norms of the language of translation – Ukrainian. The implementation of the defined goal involves solving the following tasks:

- find out the main linguistic and stylistic features of scientific and technical literature;
- outline the difficulties of translating the mentioned texts;
- formulate typical mistakes during translation from Russian into Ukrainian;
- consider and illustrate the main grammatical translation transformations types using the specific examples. Their application is a necessary condition for equivalent translation.

LITERATURE REVIEW. RESEARCH METHODS

To solve the outlined tasks, it is advisable to apply a comparative and match analysis, which makes it possible to identify common and distinctive features in the structure of the Ukrainian and Russian languages. Using the analytical method, it is planned to investigate specific grammatical transformations as methods of equivalent transmission of the content and form of the original text as a complete system. The close two-way relationship of the cultural and linguistic codes of the studied languages will allow us to trace the linguistic and cultural method.

Prominent scientists who tried to give different definitions of this process paid special attention to the issue of translation of scientific and technical literature are: M. Apolova, L. Borisova, V. Karaban, V. Komisarov, V. Koptilov, R. Pronina, I. Revzin, V. Sudovtsev, L. Filatova and others. Scientists conducted research on the basis of actual linguistic material from various

fields of science and technology. Based on their works, we can conclude that scientific and technical translation has a special place in the general theory of translation and is fundamentally different from the other types of translation. Lexical, morphological, grammatical and stylistic features are among the distinguishing factors.

Scientific and technical translation, or translation of scientific and technical literature, is one of the most difficult types of translation. This is primarily related to the specificity of linguistic and stylistic means of such texts. Among the lexical features should be mentioned the active use of scientific terminology, special technical phraseology, words with an abstract meaning and foreign origin, the use of nomenclature, abbreviations and acronyms, the use of symbols, tables, diagrams, schemes, graphs, quotes, etc. As for grammatical features, it is necessary to note the presence of complex syntactic structures (in particular, complicated complex ordinal and complex subjunctive sentences). They are used to convey logical relationships between subjects, objects, actions, events, and facts that are typical for a scientific presentation. These are also common simple sentences with a large number of secondary members, multi-component attributive phrases and numerous passive constructions in one-syllable impersonal and indefinite-personal sentences, etc.

The lack of a formed Ukrainian term system leads to modern lexical problems in the translation of scientific and technical texts. Among them we can name: excessive use of neologisms and non-equivalent vocabulary; the so-called jargonimization of the professional vocabulary layer; an unprecedented appearance of stylistically colored vocabulary in the scientific and technical genre. To a large extent, this applies to the field of computer technology, where the flow of penetration of Anglicisms is extremely large.

Thereby, among the main lexical-grammatical difficulties of scientific and technical translation, the following can be distinguished: the ambiguity of words (terms), the choice of a dictionary conformity or an adequate variant of translation of a word, the peculiarities of the use of neutral vocabulary, the translation of neologisms, -homonyms, abbreviations, ethno-specific vocabulary, foreign language terms, proper names, etc.

RESULTS AND DISCUSSION

Since the main purpose of scientific and technical literature is to convey very specific (cognitive) information, the achievement of equivalence between the original text and the translated text is the most important problem. Such a process is carried out with the help of various linguistic means devoid of subjective emotionality. At first glance, it may seem that the Ukrainian and Russian languages have an identical grammatical structure and the arrangement of components.

However, the opposite is evidenced by a large number of typical errors during the translation of professional Russian-language texts, such as:

- trying to save the order of sentence components;
- ignoring the context;
- sequence violation of translation stages (attempt to translate a lexical unit/sentence before understanding the general meaning of the source);
- duplication of information;
- stylistically unmotivated transformation of phraseological units;
- over usage of foreign vocabulary (neglect of Ukrainian counterparts);
- incorrect conjugation of words;
- usage of phraseological Russianisms;
- usage of cross-language homonyms;
- not distinguishing paronyms and synonyms as a manifestation of ignorance of the semantics of the word;
- incorrect translation of abbreviations terms, etc. (Yeshchenko 2012).

According to the researcher N. Nepiyvoda, the semantic non-identity of tokens of the Ukrainian and Russian languages requires different syntactic structures to reproduce the same phenomena or concepts (Nepiyvoda 1997). Therefore, in order to avoid an inadequate literal translation (so-called grammatical literalism), it is necessary to apply translation transformations. The theory of translation, in particular the problem of various types of translation transformations, has been developed for a long time by scientists: T. Kazakovich, V. Karaban, V. Komisarov, L. Latyshev, and others. Their classifications of transformations are not identical. But almost all researchers single out grammatical transformations among others (lexical, phonetic, categorical-morphological, syntactic, «deep», etc.). So, for example, V. Karaban, following V. Komisarov, understands a change in the grammatical characteristics of a word, phrase, or sentence in translation by grammatical translation transformation. The scientist distinguishes five main types of grammatical transformations, including: permutation (rearrangement), substitution (replacement), addition, removal and complex transformation (Karaban 2004). Each of them is considered next.

- 1) Permutation is a grammatical transformation that changes the order of words in a phrase or sentence. This transformation cannot be called the most used in the practice of Russian-Ukrainian translation, since the components order in the grammatical structure of word combinations and sentences both languages is very similar. As an exception, we should mention the forms in *-но, -то*, which in Ukrainian mean a productive action without indicating the performer, unlike in Russian: *В первом чтении законопроект о*

внесении изменений в Трудовой кодекс был принят парламентом. – Парламент ухвалив законопроект про внесення змін до Трудового кодексу в першому читанні.

- 2) Replacement (or substitution) is a grammatical features transformation of word forms, parts of speech, clauses and sentences as a whole. One option is changes in the plural category (Russian: *зрудь* f. – Ukrainian: *зруди*, -ей, pl.; Russian: *дверь* f. – Ukrainian: *двері*, -ей, pl.; Russian: *десна* f. – Ukrainian: *ясна, ясен*, pl.; Russian: *чахотка* f. – Ukrainian: *сухоти* pl.; Russian: *весы* – укр. *вага, ваги*, Russian: *сутки* – Ukrainian: *доба, доби*, Russian: *часы* – Ukrainian: *годинник, годинники*). Another replacement option is mismatch in gender category (Russian: *собака* f. – Ukrainian: *собака* m., Russian: *отпуск* – Ukrainian: *відпустка*, Russian: *продажа* – укр. *продаж* Russian: *насыть* – Ukrainian: *насин*) (Fomina 2013). Transformation at the level of parts of speech is also common. For example, active participles of the present tense common in Russian are reproduced by adjectives in Ukrainian (Russian: *господствующий* – Ukrainian: *панівний*, Russian: *разрушающий* – Ukrainian: *руйнівний*, Russian: *металлорежущий* – Ukrainian: *металорізний*, Russian: *нержавеющий* – Ukrainian: *нержавний*.) або іменниками (Russian: *заведующий* – Ukrainian: *завідувач*, Russian: *выступающий* – Ukrainian: *доповідач*, Russian: *исполняющий* – Ukrainian: *виконувач*). The grammatical transformation of the replacement of sentence members and sentences as a whole follows quite logically from the previous one. In particular, the system of participles in Ukrainian language is much less developed than in Russian language. After all, due to the traditional linearity of the Ukrainian presentation, there was never a need for such words. The Ukrainian language has its own syntactic ways. Their use makes it possible to precisely, clearly and succinctly express an opinion: *Произошедшие в Таллинне массовые беспорядки обсудили на экстренном заседании мэрии города. – Масові заворушення, що сталися в Таллінні, обговорили на екстреному засіданні мерії міста.* Two-component and three-component passive constructions with the passive verb in *-ся* in subjunctive parts are also not specific for the Ukrainian language. There, the subject is the pronouns *що, який*. Active constructions correspond to them (*этот порядок распространяется на все товары, которые ввозятся в Украину – цей порядок поширюється на всі товари, що їх увозять в Україну*).
- 3) Addition is a grammatical transformation associated with an increase in the number of words, word forms or sentence members. Addition is used when translating nouns, adjectives, verbs, adverbs, substantive adjectives, words of other parts of speech and

phrases. However, the mentioned transformation is not actively used during translation from Russian into Ukrainian due to the different ratio of spoken and book elements in them. This is due to historical circumstances.

- 4) The «extraction» transformation is associated with the removing of a certain linguistic element. For example, the use of split predicates is not specific in the Ukrainian language. The word combination with the semantically weakened verb *привести* in the Ukrainian language is presented by one-word form: the semantics of the verb is moved to the prefix *по-*. And the grammatical meaning of the verb is conveyed by a new verb formed from the adjective (Russian: *прийти в негодность* – Ukrainian: *зіпсуватися*; Russian: *to analyze* – *to analyze*; Russian: *заниматься анализом* – Ukrainian: *аналізувати*, etc. (Nepiyvoda 1997). A typical mistake for the Ukrainian language is the combination of the subjunctive part with the adverbial inflection in one construction (Russian: *результаты, которые получены в лаборатории, можно использовать* – Ukrainian: *результати, одержані в лабораторії, можна використовувати або одержані в лабораторії результати можна використовувати*).
- 5) Ukrainian sentences are burdened by adjuncts and circumstances marked by a phrase consisting of two verbal nouns, the first of which is *ведення /проведення, виконання, здійснення, забезпечення, реалізація* etc. Similar to split predicates, the semantics of such a phrase is conveyed only by the second part of the verbal noun (Russian: *обеспечить проведение тестирования* – Ukrainian: *забезпечити тестування*, Russian: *во время выполнения измерения* – Ukrainian: *під час вимірювання*) (Shevchuk, Klymenko 2011).
- 6) A complex transformation is a combination of several simple transformations.

CONCLUSION

Thereby, the use of translation transformations during translation from Russian into Ukrainian is the only adequate way to achieve equivalence in the reproduction of the content and form of the original text in the translated text. This is due to differences in the lexical and grammatical dimensions of the mentioned languages, regardless of their etymological affinity. It was also clarified: among the main grammatical transformations (according to the classification of V. Karaban) there are more used ones (removal, replacement) and those that are used less or practically not used at all (rearrangement, addition). This is due to the fact that the Ukrainian language, unlike Russian, is characterized by less bookishness and «multi-layered» presentation.

Further study of the peculiarities of reproduction in Ukrainian translations of grammatical constructions inherent in the Russian language is perspective. An important role in the translation of a narrow technical text should also be given to increasing the level of the translator's professional knowledge, mastery of the subject, scientific vocabulary and terminology.

LIST OF REFERENCES

- Fomina L. F. (2013). Porivnyal'na hramatyka ukrayins'koyi ta rosiys'koyi mov. Morfolohiya: konspekt lektsiy [Comparative grammar of the Ukrainian and Russian languages. Morphology: a summary of lectures]. Odesa: Odesa National University.
- Karaban V. I. (2004). Pereklad anhliys'koyi naukovoyi i tekhnichnoyi literatury. Hramatychni trudnoshchi, leksychni, terminolohichni ta zhanrovo-stylistychni problemy [Translation of English scientific and technical literature. Grammatical difficulties, lexical, terminological and genre-stylistic problems]. Vinnytsia: Nova kniga.
- Nepiyvoda N. (1997). Mova ukrayins'koyi naukovo-tekhnichnoyi literatury (funktsional'no-stylistychnyy aspekt) [The language of Ukrainian scientific and technical literature (functional and stylistic aspect)]. Kyiv: International Financial Agency.
- Shevchuk S. V., Klymenko I. V. (2011). Ukrayins'ka mova za profesiynym spryamuvanniam: pidruchnyk [Ukrainian language for professional purposes: textbook]. (2 nd.). Kyiv: Alerta.
- Yeshchenko T. A. (2012). Pereklad naukovy-tekhnichnoho tekstu yak linhvodydaktychna problema [Translation of a scientific and technical text as a linguistic didactic problem]. Naukovi pratsi Donets'koho natsional'noho tekhnichnoho universytetu. Seriya: Pedahohika, psykholohiya i sotsiolohiya, (11), 217-222.

For citation: Komina, M. (2022) ADEQUATE SCIENTIFIC AND TECHNICAL TRANSLATION FROM RUSSIAN INTO UKRAINIAN: GRAMMATICAL ASPECT
// International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST. Vol 8 N1 (October, 2022). pp. 31-63. <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2022-8-1-31-63>

Для цитирования: Комина, М. (2022) АДЕКВАТНЫЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД С РУССКОГО НА УКРАИНСКИЙ: ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP).

Scientific Journal WEST-EAST. Vol 8 N1 (October, 2022). С. 31-63. <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2022-8-1-31-63>

Information about the author: Komina Maryna - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor Kharkiv National University of Civil Engineering and Architecture. Kharkiv, Ukraine. e-mail: komina.maryna@kstuca.kharkov.ua

Информация об авторе: Комина Марина - кандидат филологических наук, доцент кафедры украинского языка и языковой подготовки иностранных граждан Харьковского национального университета строительства и архитектуры. Харьков, Украина e-mail: komina.maryna@kstuca.kharkov.ua

Manuscript received:

08/15/2022 Accepted for publication: 10/15/2022

Рукопись получена:

08/15/2022 Принята к печати: 10/15/2022

International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “West-East” ISPOP

SCIENTIFIC JOURNAL “ WEST-EAST ”

ISSN (print) - 2587-5434 ISSN (online) – 2587-5523

PEDAGOGICS
THEORY AND METHODOLOGY OF LANGUAGE TEACHING

DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2022-8-1-64-72>

**CRITERIA FOR LECTURE QUALITY ASSESSMENT IN EDUCATIONAL
PROCESS**

Leila Diasamidze
PhD in Philology, Assistant Professor
Batumi Shota Rustaveli State University
(Batumi, Georgia)
e-mail: leila.diasamidze@bsu.edu.ge

Annotation. The purpose of the article is to analyze and find ways to manage the level of providing student applicants and students with a high-quality education in lectures. According to the European Qualifications Framework, the quality of professional training of specialists is influenced by the traditional approach of considering educational activities as a service that can be assessed and analyzed in order to improve its quality. The paper highlights the main types of lectures depending on the tasks. The criteria for evaluating lectures are analyzed from the standpoint of three areas: from the viewpoint of consumers - students, the administration - the leader and self-assessment. It is noted that although the opinions of the three evaluating parties may vary, it is obvious that when evaluating the work of a teacher, it is necessary to use a set of evaluation criteria in the totality of opinions of heads of departments, colleagues and students, since only can an assessment be objective.

Keywords: lectures, quality of education, educational activities, assessment criteria.

**КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЛЕКЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОЦЕССЕ**

Лейла Диасамидзе PhD, ассистент профессора,
Батумский государственный университет
имени Шота Руставели
(Батуми, Грузия)
e-mail: leila.diasamidze@bsu.edu.ge

Аннотация. Цель публикации – анализ и поиск способов управления уровнем обеспечения абитуриентов и студентов высоким качеством образования на лекционных занятиях. Согласно Европейской рамке квалификаций, на качество профессиональной подготовки специалистов влияет традиционный подход рассмотрения образовательной деятельности как услуги, поддающейся оценке и анализу с целью повышения её качества. В работе выделяются основные виды лекций в зависимости от поставленных задач. Критерии оценки лекционных занятий анализируются с позиции трех направлений: с точки зрения потребителей - студентов, с точки зрения администрации – руководителя и самооценки. Отмечается, что хотя мнения трех оценивающих сторон могут варьироваться, очевидно, что при оценке работы преподавателя нужно использовать совокупность критериев оценки руководителей подразделений, коллег, студентов, поскольку только в совокупности мнений оценка может быть объективной.

Ключевые слова: лекционные занятия, качество образования, образовательная деятельность, критерии оценки.

INTRODUCTION. LITERATURE REVIEW. The issue of quality is becoming more and more relevant in any area of human activity: quality is increasingly becoming the basis of competitiveness that can ensure success. The system of higher education is no exception, since it primarily produces qualified specialists. One of the most important mechanisms in the educational market is the search for new ways to control and manage quality, providing applicants and students with a guarantee of high quality education. The main objects of assessment in the analysis of the teacher's pedagogical activity are lectures, practical and seminar classes, as well as the organization of students' independent activities.

In the conditions of the digital stage of the development of the information society, close attention is paid to the creation and implementation of national qualifications frameworks. There are developments in the field of information pedagogy, based on the European Qualifications Framework as an information and innovation system. According to the European qualifications framework of the Bologna system of educational processes, three levels of higher education serve as the basis for their description. These framework descriptions are known around the world as Dublin descriptors, which express general descriptions of competency levels or typical expectations of Dron', 2019). The Comprehensive Framework of Qualifications of the European Higher Education Area based on learning outcomes, competencies, credits has been developed and is in operation. There are transnational, national, sectoral, regional qualifications frameworks. The European Qualifications Framework serves as an example for countries that have joined the Bologna process. It ensures the creation of comparable qualifications that allow students and professionals from different countries to increase their transnational mobility by comparing qualifications at international levels in all the variety of opportunities for international cooperation that opens up (Yevropeyskaya ramka kvalifikatsiy, 2019).

There is also a European Qualifications Framework for lifelong learning. It includes eight levels of knowledge, skills and competencies. The latter are presented from the standpoint of responsibility and autonomy. At the same time, competence is understood as the ability to apply knowledge in practice (Idem). The levels presented in the qualifications framework make it possible to evaluate the activity by its quality. This creates the prerequisites for appropriate measurements, including pedagogical ones (Kryzhanovskaya 2015).

The analysis shows that knowledge in skill levels varies: 1. from general to basic, 2. through knowledge in the field of teaching basic facts, 3. to principles and general concepts, 4. factual and theoretical knowledge in a broad context. Stage 5 involves the formation of specialized factual and

theoretical knowledge, 6. including advanced knowledge, and critical reflection on theories and principles. At stages 7 and 8, highly specialized knowledge is provided, according to the latest achievements in the field of education (7), to the most advanced knowledge in the field of work or training in related fields (8).

The influence of the European Qualifications Framework on the quality of professional training of specialists is manifested in the traditional approach of considering activity as a service.

METHODS, RESULTS AND DISCUSSION. Research methods - proposed in information pedagogy methods and technologies of public survey and evaluation of information contained in the message and analysis.

The preparation of a competent specialist requires a new approach to the organization of training. The teacher must skillfully choose the optimal teaching strategy, use modern educational technologies in organizing and conducting classroom work, aimed at creating a creative atmosphere of the educational process. The quality of teaching, as you know, is impossible without constant monitoring and presupposes it.

Before considering the criteria for evaluating the most effective lecture classes in the system of modern higher education, let's analyze the concept of "lecture". The term comes from lat. lectio (reading) and denotes an oral systematic and consistent presentation of material on any problem, method, topic, etc. As a rule, the concept of "lecture" means either a printed course of public readings or notes on any subject of teaching, or oral and public presentation of the subject by the teacher, as a kind of group training sessions and the main element of the education system at the university.

When assessing the conduct of a lecture, it is necessary to take into account its nature, which depends on the goals and type of the lecture itself. So, the following main types of lectures are distinguished:

1. **An introductory lecture** usually begins a lecture course of a particular discipline. It outlines the theoretical and applied significance of the discipline, its connection and interaction with other subjects, its role in understanding the world and training a specialist. Such a lecture is designed to arouse interest in this discipline and in the independent work of students. In addition, it provides recommendations for working with lecture material.

2. **Thematic lecture** is used in the systematic, planned presentation of the educational material of the subject. The content of such a lecture is devoted to a specific topic, is a complete work that has a logical connection with the previous and subsequent topics.

3. **The final lecture** is designed to complete the study of the discipline. It provides a

generalization and systematization of the studied material, discusses the prospects for development. In addition, it contains recommendations for independent work, as well as for preparing for the exam.

4. **An overview lecture** is used at the final stage of training (before the exam).

It provides generalized brief information on certain issues.

Depending on **the method of conducting**, different types of lectures are distinguished, and this must be taken into account when evaluating.

1. **At an information lecture**, the teacher consistently sets out theoretical issues, explains the main provisions of the topic using visual aids, then draws conclusions and generalizations.

2. **Lecture-discussion** is characterized by the fact that in the course of the lesson the teacher puts questions to students, offering to answer from the spot. In this case, questions are asked in order to find out the level of preparation and readiness to perceive the proposed educational information. Depending on the nature of the answers, the teacher builds subsequent reasoning and focuses on the next fragment of the lecture. This provides feedback to the audience and encourages student engagement. It is better when questions are put before the trainees in advance and they have the opportunity to specially prepare for it. The posing of problematic questions causes animation, a clash of points of view, creates a discussion, concentrates the creative activity of the entire audience with the skillful management of his teacher.

In the educational process, educational films can be used in the form of film fragments and special films with a presentation of a specific topic. The film must be accompanied by comments, explanations, questions, answers, discussion of the content. In conclusion, the teacher should make generalizations and conclusions.

3. **Problem-solving lecture** is an active teaching method, the most difficult for a teacher. In a problematic lecture, as a rule, there are no ready-made scientific or practical conclusions, there is no monologue presentation of educational information. A characteristic feature of a problematic lecture is that it usually begins with a general problem statement, which the teacher sequentially solves or reveals ways to solve it in the course of presenting the material. The nature of the problems is determined by the specific content of the educational material. This teaching method teaches students to think, makes the presentation of the material more evidence-based, and contributes to a deeper and more solid assimilation of knowledge.

4. **Interdisciplinary lecture** is a complex type of active learning method. Educational issues are considered from the position of several disciplines at the same time, which allows students to form a comprehensive view of phenomena and problems. The lecture can be one, two or three lecturers from related disciplines. More often, such a lecture “opens” or “closes” a cycle of classes in several academic subjects. A high level of professional training is required from teachers.

5. **Co-teaching lecture** can be interdisciplinary and subject. Pedagogical modelling of the professional activity of the future specialist is supposed. An interdisciplinary lecture is read by teachers of different disciplines, and a subject lecture is given by teachers of one discipline.

6. **A programmed lecture-consultation** is held after lectures or a cycle of classes on a specific topic. The teacher himself composes and offers questions to students. Students are actively involved in the discussion. Wrong answers are analyzed, discussed and explained. This lecture allows you to individualize learning, activate the cognitive activity of students. At the end of the lecture, conclusions are drawn, recommendations for independent work are given. Together with the teacher, students in the conduct a search, analyze the factual material and gradually solve the problem posed.

7. **Lecture with "planned errors"** involves the inclusion of pre-programmed errors. In the introduction, the teacher reports the presence of errors in the material presented (their number is not called). Errors can be logical, in definitions, etc. the teacher enters errors on a separate sheet so that the activity is public. Students must identify these errors. 15-20 minutes before the end of the lecture, the identified errors are analyzed. This technique activates the attention of students, teaches them to formulate answers, controls knowledge.

8. **Consultation lecture** - is recommended when studying topics with a clearly defined practical focus. In the first half of the lecture, the teacher focuses the students' attention on a number of problems, then the students ask questions, and the teacher gives answers. There is a short discussion at the end of the session. Free exchange of opinions, and the lecturer makes a generalization. A few days before the lecture, the teacher collects students' questions in writing. In the first half of the lecture, the teacher answers these questions, in the second – the additional ones. There is a free exchange of opinions. In conclusion, the lecturer makes a generalization. Answers to students' questions are given not by one, but by several highly qualified specialists.

The considered types of lectures make it possible to abandon the traditional informing of students and the implementation of dialogic relations between the teacher and students. The development and reading of such lectures requires additional creative efforts to prepare the content of classes, emotional, intellectual and even physical efforts, a good level of pedagogical skills, and psychological and pedagogical training.

In addition, every lecture should include certain sections. Their presence is taken into account when assessing the delivery of the lecture: the formulation of the topic of the lecture, an indication of the main sections or issues under study and the estimated time spent on their presentation, presentation of the introductory part, presentation of the main part of the lecture, brief conclusions on each of the issues, conclusion, recommendations of literary sources on the stated questions.

There are several methods for assessing the quality of a lecture developed by M.N. Berulava (Berulava 1993), I.G. Shtokman (Shtokman 1981), E. N. Karchevskaya (Karchevskaya 2019), E. T. Ilyina (Il'ina, 2020) and others. Taking into account the recommendations of the authors, let us pay attention to the fact that the assessment of the lecture should be carried out from the position of three directions: from the point of view of consumers - students, from the point of view of the administration - the leader, and, finally, self-assessment.

As it is known, the administrative assessment is carried out by inspectors - the head of the department,

by the dean, the committee or colleagues within the mutual lecture attending. Consumer evaluation is carried out by students who attended the lecture. Self-assessment has the goal of further work to improve the lecture course. Self-assessment includes an analysis of students' interest (noise, inattention, etc.), their understanding of the explained material.

The lecturer skills helps the good organization of the work of students at the lecture and gives guidance on the subject being studied. The content, the clarity of the structure of the lecture, the use of methods of maintaining attention - all this activates thinking and working capacity, contributes to the establishment of pedagogical contact, causes an emotional response in students. Since the lecture is the leading and most effective method of organizing the educational process at the university, the assessment of its quality is the most significant.

Evaluation of a university lecture should include: 1. Evaluation of the lecturer himself for the purpose of their further work to improve it. Self-assessment includes possible reasons for the drop in students' interest in lectures, the strength and quality of the material being learned, the effectiveness of what has been done to increase cognitive activity, and more. 2. Evaluation of the quality of the lecture by the inspectors. 3. Evaluation of the quality of the lecture by students as consumers. four.

Evaluation over several years, which allows you to trace the dynamics of the development of the quality of a university lecture by a teacher or a team of teachers.

The main generally accepted criteria for evaluating a lecture session are the following essential points: - correspondence of the topic and content of the lecture to the thematic plan and curriculum of the course; – scientific character, compliance with the modern level of development of science; – the accuracy of the scientific terminology used; - informative; - disclosure of the basic concepts of the topic; combination of theoretical material with specific examples; - implementation of the principle of organic connection between theory and practice; - disclosure of the practical significance of the stated theoretical provisions; – implementation of subject and interdisciplinary links; - connection with the profile of students' training, their future specialty; - the ratio of the content of the lecture to the content of the textbook (material that is not in the textbook is presented;

especially complex issues are explained; the task is given to independently work out part of the material from the textbook, the textbook is retelling, etc.); - didactic validity of the type of lecture used and the corresponding forms and methods of presenting the material; - structured content of the lecture: the presence of a plan, a list of recommended literature, introductory, main and final parts of the lecture; - focusing the attention of the audience on the main provisions and conclusions of the lecture; - a rational combination of methodological techniques of traditional pedagogy and new teaching methods (problem, program, contextual); - logic, conclusiveness and argumentation of the presentation; - clarity and accessibility of the material, taking into account the preparedness of the trainees; - the use of methods for activating the thinking of students; - the use of information consolidation techniques (repetition, inclusion of questions to test attention, assimilation, etc., summing up at the end of each question, at the end of the entire lecture); - use of notes on the board, visual aids; – use of handouts for lectures; – use of information computer technologies.

As part of this study, we conducted a survey of all participants in the educational process: lecturers, heads of departments, students. Each group of participants was asked to name the criteria for evaluating the lecture, expressing their point of view. In addition, the criteria had to be arranged in descending order of importance.

As the results of the survey showed, the following parameters can be used as criteria for assessing the quality of a lecture in the framework of an administrative assessment: - compliance with the topic and content of the curriculum; – relevance, scientific character; - correct use of the conceptual apparatus; - information content; - completeness of the disclosure of the topic; – connection of theory with practice;

- compliance with the profile of students' training; - compliance with organizational issues; - competent use of methodological techniques; – lecture attendance by students; - discipline in lectures; – rational distribution of time for lectures; - consistency in the construction of the material; - the availability of the necessary visual aids and technical means.

As part of the consumer assessment, the following parameters can be used as criteria for assessing the quality of a lecture: - topic relevance; – clear lecture structure; - knowledge of the subject; - availability of presentation; - conviction; - emotionality; - a culture of speech; - rate of speech; - good diction; - appearance; - demeanor, ability to stay in front of an audience; - contact with the student audience; - consistency, evidence and argumentation of the presentation; - activation of students' work.

As part of the self-assessment, attention is drawn to the following indicators: - knowledge of the subject; – compliance with the plan and curriculum; - the degree of disclosure of the topic; – student progress in the subject; - taking notes by students; – students' involvement; - compliance

with organizational issues; – students' attendance; - discipline in lectures; – the informational and cognitive value of the lecture; - the educational impact of the lecture.

CONCLUSION. Summing up, we can say that although the opinions of all three parties evaluating the lecture session may differ, it is obvious that when evaluating the work of a lecturer, it is necessary to use the entire set of criteria and assessments of department heads, colleagues and students, because only in the totality of opinions an assessment can be objective, which is important for the quality of the educational process.

LIST OF REFERENCES

- Berulava, M.N., (1993). *Sovremennaya lektsiya v vuze*. Biysk: NITS BGPI, 1993.//[Berulava M.N. (1993) Modern lecture at the university. Biysk: NRC BSPI].
- Dron', M.I., (2019). *Yevropeyskaya ramka kvalifikatsiy kak informatsionno-innovatsionnaya sistema regulyatsii kachestva professional'noy deyatel'nostii protsessov podgotovki spetsialistov*. https://www.gstu.by/sites/default/files/atoms/files/c4/2d/problemy_sovremennogo_obrazovaniya_v_tehnicheskom_vuze_2019.pdf // [Dron, M.I., (2019). The European Qualifications Framework as an information and innovation system for regulating the quality of professional activity and the processes of training specialists. https://www.gstu.by/sites/default/files/atoms/files/c4/2d/problemy_sovremennogo_obrazovaniya_v_tehnicheskom_vuze_2019.pdf].
- Il'ina, T. A., (2020). *Pedagogika : Kurs lektsiy*. [Dlya ped. in-tov] / Il'ina, T. A. (2020) - M. : Prosveshcheniye. // [Ilyina, T. A. Pedagogy: A course of lectures. [For ped. in-tov] / T. A. Ilyina. - M.: Education.].
- Karchevskaya, Ye.N., (2019). *Kriterii lektsionnykh zanyatiy*. Uchrezhdeniye obrazovaniya «Gomel'skiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet imeni P. O. Sukhogo», Respublika Belarus'. // [Karchevskaya, E. N., (2019). Criteria for lectures. Educational Institution "Gomel State Technical University named after P. O. Sukhoi", Republic of Belarus].
- Kryzhanovskaya, O. V., (2015). *Sozdaniye natsional'noy ramki kvalifikatsiy (NQF, NATIONAL QUALIFICATIONS FRAMEWORK), sovместimoy s ramkoy kvalifikatsiy yevropeyskogo prostranstva vysshego obrazovaniya (QF-EHEA), i garmonizatsiya arkhitektury vysshego obrazovaniya v YENEA/– Rezhim dostupa: http://bolognaby.org/images/uploads/2015/10/NQF_StructureHA_2015.pdf. – Data dostupa: 20.08.2022.* // [Kryzhanovskaya, O. V., (2015). Creation of a national qualifications framework (NQF, NATIONAL QUALIFICATIONS FRAMEWORK) compatible with the European Qualifications Framework higher education space (QF-EHEA), and harmonization of higher education architecture in ENEA as of May 2015 / O. V. Kryzhanovskaya. - Access mode: http://bolognaby.org/images/uploads/2015/10/NQF_StructureHA_2015.pdf. – Access date: 08/20/2022].

Shtokman, I.G.,(1981). Vuzovskaya leksiya. Uchebno-metodicheskoye posobiye. Kiyev: Izd-vo «Vishcha shkola»..//[Shtokman, I.G., (1981). University lecture. Teaching aid. Kyiv: Publishing house Vishcha school.].

Yevropeyskaya ramka kvalifikatsiy. – Rezhim dostupa: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/mo/20111124103037.pdf>. – Data dostupa:15.08.2022.//[European Qualifications Framework. – Access mode: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/mo/20111124103037.pdf>. – Access date: 08/15/2022].

For citation:

Diasamidze, L. (2022) CRITERIA FOR LECTURE QUALITY ASSESSMENT IN EDUCATIONAL PROCESS // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP).Scientific Journal “WEST-EAST”. Vol. 8 N1 (October, 2022). pp. 64-72. <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2022-8-1-64-72>

Для цитирования:

Диасамидзе, Л.Я. (2022). КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЛЕКЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ// International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ”(ISPOP). Scientific Journal “WEST-EAST”. Vol. 8 N1 (October, 2022). С. 64-72. <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2022-8-1-64-72>

Information about the author: Diasamidze, L.Ya. – PhD in Philology, Assistant professor, Batumi Shota Rustaveli State University, Batumi, Georgia.
e-mail: leila.diasamidze@bsu.edu.ge

Сведения об авторе: Диасамидзе Лейла Яковлевна – доктор филологии, ассистент профессора, Батумский государственный университет имени Шота Руставели, Батуми, Грузия.
e-mail: leila.diasamidze@bsu.edu.ge

Manuscript received:

08/15/2022 Accepted for publication: 10/15/2022

Рукопись получена:

08/15/2022 Принята к печати: 10/15/2022

International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “West-East” ISPOP

SCIENTIFIC JOURNAL “ WEST-EAST ”

ISSN (print) - 2587-5434 ISSN (online) – 2587-5523

DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2022-8-1-73-81>

SPECIFICITY OF TEACHING UKRAINIAN PHRASEOLOGY IN GROUPS OF STUDENTS OF NON-TECHNICAL SPECIALTIES

Larisa Skrypnyk

Senior Lecturer

Kharkiv National University of Civil Engineering and Architecture
(Kharkiv, Ukraine)

e-mail: scripnick.larisa@yandex.ua

Olga Tesalovskaya

Senior Lecturer

Kharkiv National University of Civil Engineering and Architecture
(Kharkiv, Ukraine)

e-mail: olga.tesalovskaya@ukr.net

Nataliya Chernogorskaya

Senior Lecturer

Kharkiv National University of Civil Engineering and Architecture
(Kharkiv, Ukraine)

e-mail: nchern2367@gmail.com

Abstract. The article deals with the problems of specificity of teaching Ukrainian phraseology in groups of students of non-technical specialties. The article considers the specific features of the presentation of Ukrainian phraseology in classes of Ukrainian as a foreign language in order to form a professionally oriented linguistic competence. Theoretical positions are demonstrated by the example of teaching foreign students of architectural specialties studying the history of culture and fine arts. To study the problem of presentation of phraseology is important not only in terms of theoretical solution of the problem, but also in practical terms, namely the study of a foreign language. The use of phraseological units causes difficulties in learning the language by foreign students because phraseological units that function in the language as separate formations, integral in meaning, stable in their composition. The meaning of FU is always related to the meaning of a free phrase of the same syllable, which is a criterion for classifying some phraseological phenomena.

For more successful teaching of phraseology, it is necessary to identify the most effective methods and techniques that can be used by the teacher in studying various topics of the course.

The article analyzes the importance of the presentation of phraseological units in a foreign audience.

Keywords: phraseological units, the lexical meaning of words, common phraseology, word formation, syntactic combination of words and their meaning.

СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ УКРАИНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В ГРУППАХ СТУДЕНТОВ НЕТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Л. В. Скрипник

Старший преподаватель

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры

(Харьков, Украина)

e-mail: scripnick.larisa@yandex.ua

О. Б. Тесаловская

Старший преподаватель

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры

(Харьков, Украина)

e-mail: olga.tesalovskaya@ukr.net

Н. Г. Черногорская

Старший преподаватель

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры

(Харьков, Украина)

e-mail: nchern2367@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы специфики обучения украинской фразеологии в группах студентов нетехнических специальностей. В статье рассмотрены особенности преподавания украинской фразеологии на уроках украинского языка как иностранного с целью формирования профессионально ориентированной лингвистической компетенции. Теоретические положения продемонстрированы на примере обучения иностранных студентов архитектурных специальностей, изучающих историю культуры и изобразительное искусство. Изучение проблемы фразеологизмов важно не только с точки зрения теоретического решения проблемы, но и практического, а именно изучения иностранного языка. Использование фразеологизмов вызывает трудности в изучении языка иностранными студентами, поскольку фразеологические единицы, функционирующие в языке как отдельные образования, целостные по значению, устойчивые по своему составу. Значение ФЕ всегда связано со значением свободного словосочетания того же состава, что является критерием классификации некоторых фразеологических явлений.

Для более успешного преподавания фразеологии необходимо определить наиболее эффективные методы и приемы, которые может использовать учитель при изучении различных тем курса.

В статье также анализируется важность представления фразеологизмов в иностранной аудитории.

Ключевые слова: фразеологические единицы, лексическое значение слов, распространенные фразеологизмы, словообразование, синтаксическое сочетание слов и их значение.

URGENCY OF THE RESEARCH.

In the practice of teaching foreign languages, including Ukrainian as a foreign language, it is necessary to pay great attention to the study of phraseology. Phraseology of any language is the most valuable linguistic heritage, which contains the national culture, history of the people who

speak it, their thoughts and mentality. That is why in each language phraseology has special forms of expression, and phraseological units are "peculiar constants of light and vision, they are assigned to the level of the cultural law".

Representatives of a certain language often try to use the language not only as a means of communication, but also in that its function, which can be called aesthetic. The potential imagery of the phraseology corresponds to the elementary need to improve the language by means of its nomenclature itself, to give it an expressive-evaluative conjugation.

The use of phraseological units (FU) causes difficulties in the study of the Ukrainian language by foreign students. This is due to the fact that the FU, which function in the language as separate entities, are integral in their meaning and stable in their structure. The meaning of the FU is always connected with the meaning of the word combination of the same type. This relationship is the criterion for the classification of some phraseological phenomena.

PROBLEM OF THE ARTICLE.

Studying the problem of phraseological presentation is important not only in terms of theoretical problem solving, but also in the practical aspect, i.e. learning the language as a foreign one. FU are partially represented in the texts of art-knowledge character (stories about the creativity of artists, architects, descriptions of works of creative art), which are part of the curriculum of Ukrainian language as a foreign language for students of the Faculty of Architecture KhNUCA. Facts of presence of phrases in such texts deserve special attention, because they reflect national and cultural specificity, are verbal expression of feelings, emotional evaluations, ways of influence, vivid and influential characteristics of people, objects, situations. Phraseological expressions in general show the "national image of the world, imprinted in the language, determined by it and fixed in it. They embody the "objectification" of general notions..." .

RESULTS AND DISCUSSIONS.

Foreign students (especially non-humanitarian students) do not have a good knowledge of the mechanisms of the formation of the FU and perceive them as a free word formation. Teaching phraseology will be more successful if you find the most effective methods and techniques that can be used by the teacher in different topics of the course. The choice of methods and techniques is determined by the main task of communicative study of the Ukrainian language - not only to learn to read phrases, see them in the text and understand them, but also to actively, stylistically correct their use in the language, in everyday language or in professional communication.

MATERIAL AND METHODS.

Phraseological methods of language, as well as vocabulary, are used in different functional styles and, accordingly, have one or another stylistic choice. The greatest stylistic layer is the conversational phraseology, which is close to the simple phraseology (more derogated). The other layer is bookish phraseology (scientific, public, official).

The subject of our attention will be the common phraseology, which is used both in book and speech forms. There are not many of these phrases, but they are the most common in the texts on art and science, the very phrases we expect to find in the description of paintings, life and works of artists, architects. The biggest mistakes in the sphere of the use of the FU by foreign students are the violation of the form of phraseology, its reception. Thus, the presentation of common phraseology in the foreign classroom must take into account the peculiarities of the FU.

Let's look at some of them and present possible ways to eliminate the difficulties in learning FU of Ukrainian language as a foreign language:

1. The similarity of the phraseological unit and the integral conjugation.

Among the FU we find practically all types of word combinations that are recognized in the active vocabulary of the modern language. In its formal structure, they are similar to words, both nominative and denominative (берегти як зіниці ока, лиха година, від альфи до омеги) and to word combinations that include forms of all parts of the language (взяти гріха на душу, кров з молоком, дійти апогею, ні до ладу ні до прикладу). Phraseological units can be used as both descriptive and formative (чи видано чи чувано?). Here we should pay special attention to the informative scarcity of the majority of constructions that are similar in form to the speech, and use these types of phrases:

1) Context (For example: Mikhail Alexandrovich Vrubel, an artist of peculiar talent, rich imagination, with his inimitable creativity has written a bright page in the history of painting).

2) The rules, which are aimed at:

- interspersing words and phrases close in meaning, synonymous phrases that differ in conotation;
- use of phrases and words of the same semantic group in the retelling of the text;
- use of flashcards when writing a dialogue after students have listened to the text.

3) exercises for correcting the use of phraseology at first in the high context - in the combination of words, then as part of the speech with the first stage as a reference (For example: Compose word combinations with the following phrases: взяти на себе (що?), дивитись в очі (чому?).

2. Peculiarities of the syntactic function.

Each concrete unit of phraseology has a syntactic function. "The decomposition of the phraseological whole into its components in the syntactic analysis of the text is inadmissible, because in the text the phraseological unit receives a certain syntactic function only as a complete unit." . Here we should turn our attention to the establishment of other functional relations between different phraseological word combinations, in comparison with other integral constructions, which match it. In this case, the context should be used to distinguish the phraseological consistency and the word combination. O.A. Bistrova proposes to use two contexts - "with the use of phraseology and with the use of a variable word combination". This arrangement, on the one hand, facilitates the separation of the FU and the variable word combination, on the other, it forms the links that create the imagery of the FU. In this case, as a rule, the speech acts as a context.

For example:

1) Read the sentences, identify the phrase "with your eyes" in which it is a phraseological phrase, and in which it is a free word expression.

- Художник на власні очі бачив як артіль бурлаків тягла баржу.
- Темні як ніч, величезні - вона пишалася на власні очі.

2) Read the phraseology. Do you know what they mean? Describe the situation when they can be used.

Горіти на роботі

Працювати з вогником

Почуття ліктя

Титанічна праця

Не за холодну воду

3) Read the comments on the phraseology and try to find the correspondence between the presented comments and the phraseology from the previous exercise:

- повністю, не шкодуючи сил, віддаватися роботі;
- працювати швидко і якісно, з гарним настроєм;
- почуття товариства і взаємної підтримки;
- дуже великий, величезний обсяг роботи;
- байдикувати, відмовлятися від роботи;

4) Choose antonyms for the given phraseology. Use words for help.

Вносити свою лепту, титанічна праця, горіти на роботі, працювати з вогником

Слова для довідок: ні за холодну воду, стояти осторонь, робота не бий лежачого, сидіти склавши руки.

5) Read the microtext. Write down phraseologies, write down their meanings.

1) - Він старий?

- Так! Пісок сиплеться...

2) Ми працювали не покладаючи рук цілий місяць і, звичайно ж, встигли закінчити проект під час.

3) Скільки можна бити байдики?! У тебе абсолютно нічого не готово! Ти хоч що-небудь зробив за сьогодні?

3. synonymy and antonymic antithesis of FU.

The peculiarity of FU also consists in the fact that their synonymy and antonymic opposition is not similar to the lexical closeness or opposition of their individual components. It is true that in many cases syntactic functions of phrases similar in their formal structure appear to be different. Also, phrases different in structure and lexical structure can occur in synonymic and antonymic relations. This leads to the necessity of using such rules, the task of which includes:

- to note the difference in the meaning of phraseological phrases (– вийти з ладу-стати до ладу, засукавши рукава –абияк);

- identify the difference in the meaning of synonymous phrases (як сніг улітку);
the difference in meaning of the phraseological phrases close to each other (рік у рік). Here it is important to note that phraseological synonyms like lexical synonyms may differ from one another by stylistic obstruction, which should also be noted (каменя на камені не лишити (book); дати перцю (colloquial).

4. Formation of skills of audiovisualization and production of phraseology as a single whole.

This process largely determines the specificity of teaching Russian phraseology as a foreign one. A foreign student who is able to produce a phraseology skillfully is distinguished from the general population of students who are at the advanced stage of learning Ukrainian as a foreign language. "Listening skill represents a complex skill, which includes the skill of understanding and distinguishing it in speech as a structural-semantic whole and the skill of differentiation of free and connected combination of words. The skill of producing a phrase as a whole includes reproducing it in a given form in a given context." (Chernohorska et. al., 2021). For the formation of the above mentioned skills will be appropriate (after primary semantization) exercises, which include:

-explanation of the meaning of the words. (For example: Художник жадібно вбирає все невідоме раніше, з головою йде в роботу ;)

-pampering and living them as one word. Here the role of rules and instructions grows, which prevent possible mistakes;

- For example:

Не завжди впливові люди охоче *йдуть на зустріч*. Цей учень не вперше стикався з труднощами, але завжди *витримував характер* і вимагав наміченої мети. Художник повинен *крокувати в ногу з часом*.).

- For example:

Флорентієць Донателло на початок п'ятнадцятого століття... серед скульпторів Відродження, створив бронзову статую «Давид» (*грав роль першої скрипки*);

-Learning the difference in the meaning of the words that have been added to it;

-Matching two words with a given word combination, having lived it as a phraseology and as an idiosyncratic combination of words;

-answers to the questions about these word combinations;

-For example:

володар дум, око в око, убрався в жупан і дума, що пан, посипати голову попільом, кутній камінь, химери ганяти, першорядна зірка, котитися по похилості, покласти на карту).

It should be noted that during the analysis of texts on art, it becomes obvious that the most frequent phrases are sign phrases, which in turn are able to confirm the attribution of a person or object in the perception of the artist and his time. The phraseological sign in the texts on art history proves the leading role of people in all spheres of their manifestation. For example, when describing a portrait painting, the phraseological signs with a stripped-down component in the operative part - "to be graced with the unrepeatable look". Such a model confirms the central position of people in art, and the learned manipulation of such models becomes a way of complex ideas and feelings. (Skrypnyk et. al., 2021)

CONCLUSIONS.

The presented peculiarities of phraseology and types of tasks do not exhaust the existing methods of studying Ukrainian a foreign language. However, a comprehensive study of the FU, attention to all stylistic strata of the current Ukrainian phraseology will allow us to solve a low number of issues concerning the meaningful units of the language as a whole, the nature of the lexical meaning of words, the relationship between syntactic integration of words and their meaning, the different issues of word formation and the etymology of the style of artistic speech. (Skrypnyk et. al., 2020). A comprehensive study of the phraseological system of current Ukrainian language allows us to get an idea of their basic structural and semantic and stylistic types, to know their origin. It is especially important to present phraseological units to foreign students, because they have specific properties in the bottom of other significant units of the language.

LIST OF REFERENCES

Chernohorska N.G., Khodakivska M.O., Skripnik L.V. Some aspects of working with texts in the process of studying a language of speciality in technical university/ Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Сер.: Філологія. 2021 № 49. 2021 /ISSN 2409-1154.

Skrypnyk, I., Tesalovskaya, O., Chernogorskaya, N. (2021) Using integrated lessons in the teaching of ukrainian as a foreign language // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “WEST-EAST” (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST. Vol. 6 N1 (October, 2021). pp. 64-71. <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2021-6-1-64-71>

Skrypnyk, L. & Olga Tesalovskaya, O. & Chernogorskaya, N. (2020). Types and forms of control when teaching Russian to foreign students in groups with English as the language of instruction // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “WEST-EAST” (ISPOP). Scientific Journal “WEST-EAST”. Vol. 3, N1 (October, 2020). pp. 90-96. <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2020-3-90-96>

For citation:

Skrypnyk, I., Tesalovskaya, O., Chernogorskaya, N. (2022) SPECIFICITY OF TEACHING UKRAINIAN PHRASEOLOGY IN GROUPS OF STUDENTS OF NON-TECHNICAL SPECIALTIES // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST. Vol 8 N1 (October, 2022). pp. 73-81. <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2022-8-1-73-81>

Для цитирования:

Скрипник, Л., Тесаловская, О., Черногорская, Н. (2022) СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ УКРАИНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ В ГРУППАХ СТУДЕНТОВ НЕТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ // International ScientificPedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). Scientific Journal WEST-EAST. Vol 8 N1 (October, 2022). С. 73-81. <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2022-8-1-73-81>

Information about the authors: Larisa Skrypnyk - Senior Lecturer, Kharkiv national university of civil engineering and architecture, (61002, Kharkiv, st. Sumska, 40); Kharkiv, Ukraine e-mail: scripnick.larisa@yandex.ua

Olga Tesalovskaya - Senior Lecturer, Kharkiv national university of civil engineering and architecture, (61002, Kharkiv, st. Sumska, 40); Kharkiv, Ukraine e-mail: olga.tesalovskaya@ukr.net

Nataliya Chernogorskaya - Senior Lecturer, Kharkiv national university of civil engineering and architecture, (61002, Kharkiv, st. Sumska, 40); Kharkiv, Ukraine e-mail: nchern2367@gmail.com

Информация об авторах:

Скрипник Лариса - старший преподаватель, Харьковский национальный университет строительства и архитектуры, (61002, Харьков, ул. Сумская,40); Харьков, Украина e-mail: scripnick.larisa@yandex.ua

Тесаловская Ольга - старший преподаватель, Харьковский национальный университет строительства и архитектуры, (61002, Харьков, ул. Сумская,40); Харьков, Украина e-mail: olga.tesalovskaya@ukr.net

Черногорская Наталья - старший преподаватель, Харьковский национальный университет строительства и архитектуры, (61002, Харьков, ул. Сумская,40); Харьков, Украина e-mail: nchern2367@gmail.com

Manuscript received:

08/14/2022 Accepted for publication: 10 /14/2022

Рукопись получена:

08/14/2022 Принята к печати: 10/14/2022

**International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “West-East” ISPOP
SCIENTIFIC JOURNAL “ WEST-EAST ”
ISSN (print) - 2587-5434 ISSN (online) – 2587-5523**

DOI: <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2022-8-1-82-90>

ON THE ISSUE OF THE ROLE OF GRAMMAR IN LANGUAGE TEACHING AND LEARNING

Nino Tsulaia
Doctor of Education Sciences
Sokhumi State University
(Tbilisi, Georgia)
e-mail: nino.tsulaia@sou.edu.ge

Abstract. The significant body of the literature illustrates the central role of grammar instruction in foreign language teaching. Though the views on the importance of grammar instruction had been changing throughout the history of methods and approaches to foreign language teaching, from having a principal to having a minor role in language teaching, the role of grammar would soon be revisited, it occurred in the case of communicative language teaching method as well – accuracy became equated with fluency and currently, grammar is considered to be an essential component of communicative competence.

A considerable amount of studies point to the significance of grammar skills for facilitating the development of four macro skills of language. Grammar is viewed as a foundation and aid to develop students' receptive (reading and listening) and productive (speaking and writing) skills. Possession of grammar skills is important for receiving the (written and oral) message properly and producing the (written and oral) message correctly.

Keywords: Language teaching and learning, methods, the role of grammar, language skills

К ВОПРОСУ О РОЛИ ГРАММАТИКИ В ПРЕПОДАВАНИИ И ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКОВ

Нино Цулая
Доктор педагогики
Сухумский государственный университет
(Тбилиси, Грузия)
эл. почта: nino.tsulaia@sou.edu.ge

Аннотация. Значительный объем литературы иллюстрирует центральную роль обучения грамматике в обучении иностранному языку. Хотя взгляды на важность обучения грамматике менялись на протяжении всей истории методов и подходов к обучению иностранному языку, от основной до второстепенной роли в обучении языку, роль грамматики вскоре была пересмотрена; это произошло и в случае коммуникативного метода обучения языку – точность стала отождествляться с беглостью, и в настоящее время грамматика считается важным компонентом коммуникативной компетенции.

Значительное количество исследований указывает на важность грамматических навыков для облегчения развития четырех макро навыков языка. Грамматика рассматривается как основа и помощь в развитии у учащихся рецептивных (чтение и аудирование) и продуктивных (говорение и письмо) навыков. Владение грамматическими навыками важно для правильного восприятия

(письменного и устного) сообщения и правильного воспроизведения (письменного и устного) сообщения.

Ключевые слова: преподавание и изучение языка, методы, роль грамматики, языковые навыки.

INTRODUCTION

Grammar is an indispensable constituent of any language. It is considered to be the backbone of a language. Grammar has been defined in various ways by linguists though, overall, they all refer to the regulations of arrangements of units in a sentence. Grammar has always had a central role in foreign language teaching, including teaching English as a Foreign Language (EFL). Cook (2008) claims that “however important the other components of language may be in themselves, they are connected to each other through grammar” (p. 18). In accordance with Nassaji and Fotos (2011), “without grammar, language does not exist” (p. 1).

It should be noted that the views on grammar instruction had been changing throughout different methods and approaches to foreign language teaching. Grammar was the main focus of classroom instruction of *linguas franca*, Greek and later Latin, in the medieval period. The necessity of grammar teaching was connected to the need of rhetorical skills development required for the dominant disciplines of that time, namely philosophy, theology, law, medicine, etc. After the appearance of European languages in the educational environment in the 18th century teaching foreign languages was highly influenced by the model of Latin language teaching. The method with a grand emphasis on grammar teaching became known as the Grammar-Translation Method.

After rising the need for communicative abilities in a foreign language during World War II and laying foundations for the development of the alternative, Audio-Lingual Method the focus transferred to studying structural patterns through memorization and repetition though it is noteworthy that the patterns being taught were still basically grammatical structures. Likewise, many other methods that came to light later - the Reading Approach, the Oral and Situational Method, the Silent Way, and the Total Physical Response - differed in their outlook on language learning but essentially, they all were grammar-based (*ibid.*).

The role of grammar was relatively declined during the application of the Direct Method also known as the ‘oral’ or ‘natural’ method stemmed in the second half of the 19th century and promoted by Gouin (1892). On this occasion, vocabulary teaching was prioritized over grammar teaching and learners tried to study everyday speech topics in the target language without the actual use of their native language.

In the later period, grammar instruction had a 'limited role' during the Natural Approach, developed by Stephen Krashen and Tracy Terrell (Krashen & Terrell, 1983). Based on Krashen's theories of second language acquisition (Krashen 1981) the Natural Approach aimed at enhancing natural language acquisition through comprehensive input in the classroom with a diminished emphasis on conscious and explicit grammar study.

Gradually the goal of language learning has shifted to the acquisition of communicative competence. Communicative language teaching began to emerge in the 1970s. Many linguists started emphasizing the importance of the development of communicative competence. The term 'communicative competence' was coined by Dell Hymes (1972) which was advanced against Chomsky's (1965) linguistic theory representing language competency predominantly by linguistic competence. Hymes (1972) added communicative competence, a sociolinguistic perspective of linguistic competence as a paramount element for the attainment of language proficiency. Henceforth, a paradigm shift arose in the field of language teaching and learning having communication at the core of instruction.

However, the form of grammar teaching was reconsidered by many educational researchers and prominent scholars in a little while. On account of classroom-observation evidence of teachers pointing to the deficiencies of mere communication-based teaching, scholars started to revisit the role of grammar in language teaching. After drawing a distinction between a focus on forms and a focus on form by Long (1991), in other words, distinguishing between teaching grammar rules and teaching grammar through activities and tasks, a form-focused instruction integrated with communicative activities has been put forward.

At large, with the advent of communicative language teaching and emphasizing the need for learners to develop communicative competence, the teaching of grammar has long been a matter of debate among teachers and researchers. There has been a certain controversy about whether to teach grammar. Novice teachers often seemed to give prominence to enhancing the communicative abilities of learners ignoring the role of grammar and grammatical accuracy in language teaching. Eventually, scholars (e.g., Ellis, 2006; Williams, 2005) came to a consensus that without a good command of grammar one cannot become a proficient user of a foreign language. Currently, accuracy along with fluency is viewed as a key component of language acquisition. According to Leong and Ahmadi (2017), learners should be fluent in a foreign language, but one of the characteristics of speaking performance is accuracy. As stated by Fikron (2018), "grammar has its role to deliver meaning or messages within the communication" (p. 101). Linguistic competence

and knowing the structures of the target language is considered to contribute to the communicative competence of language learners.

Thus, the role of grammar has been significantly re-evaluated in the last decades. In the modern era of language education affected by processes of globalization and internationalization where English stands as a global language and effective communication represents a key to success, the inclusion of grammar in teaching a foreign language with a much-acclaimed communicative approach is highly regarded.

In contemporary teaching, language competence is standardized by the Common European Framework of Reference for Languages (CEFR) (Council of Europe, 2001) which characterizes language proficiency at six levels: A1 and A2 (basic user), B1 and B2 (independent user), C1 and C2 (proficient user). The CEFR differentiates between general competences and communicative language competences. It refers to competence as 'the sum of knowledge and characteristics that allow a person to perform actions' (ibid., p. 9). Communicative language competences are classified into three groups: a) linguistic competence consisting of lexical, grammatical, semantic, phonological, orthographic and orthoepic competences; b) sociolinguistic competence comprised of linguistic markers of social relations, politeness conventions, expressions of folk wisdom, register differences and dialect and accent; c) pragmatic competence divided into discourse and functional competences. It can be seen that grammar evidently holds a decent place in the curriculum of current foreign language teaching regulated by the Common European Framework of Reference for Languages.

Based on the CEFR, Reference Level Descriptions (RLDs) have been developed for individual languages. In this regard, Grammatical Reference Level Descriptors for English (English Profile, 2011) have been designed to support English language teachers in material development and curriculum planning activities. It provides a description of what grammar knowledge learners are required to possess at each proficiency level ranging from beginner to advanced level.

The CEFR also supplies a self-assessment grid for listening, reading, spoken interaction, spoken production and writing skills (Council of Europe, 2001). Grammatical competence as an essential constituent of linguistic competence can undoubtedly be supposed to be a determinant factor to demonstrate proficiency in each of these skills.

It appears evident that grammar plays an important role in the development of four language skills. Sometimes the basic four skills are mentioned as macro skills whereas grammar, vocabulary, pronunciation and spelling are referred to as micro skills. For learners, grammar serves as a

foundation and aid to develop their receptive (reading and listening) and productive (speaking and writing) skills. In a word, grammatical competence facilitates receiving the (written and oral) message properly and producing the (written and oral) message correctly.

Grammar as a prerequisite for language skills advancement is recognized in many latest studies. Shahi (2016) describes how grammatical knowledge contributes to reading comprehension based on his research conducted with EFL students. Analogously, studies by other scholars (e.g., Akbari, 2014; Steinlen, 2017; Yang, 2014) confirm the positive correlation between learners' grammatical competence and their reading comprehension.

Akbari (2014) applied grammar to facilitate and enhance students' reading comprehension. Firstly, his research identified a set of comprehension problems students encountered in reading on grounds of deficiency of grammatical knowledge. Thereafter, some strategies for each grammatical problem that restrained students' reading comprehension were elaborated. Subsequently, he concludes that grammatical knowledge promotes detailed reading comprehension, enhances learners' reading speed and boosts their confidence. Likewise, Yang (2014) in providing suggestions for developing English reading ability addresses the issue of comprehension skills improvement by fostering grammatical understanding.

Needless to say, grammatical knowledge contributes to the listening comprehension process; accordingly, poor grammar skills of students can affect their performance in listening comprehension tests.

Grammar is critically important in writing as without grammatical knowledge correct sentences cannot be built and intended meaning may not be conveyed. To expand upon, grammar is a fundamental tool of accurate writing and accuracy constitutes the principal feature of academic writing. A number of studies (e.g., Chandler, 2003; Hartshorn, 2008; Hinkel, 2012) have investigated the benefits of addressing grammar errors and the effects of providing corrective feedback on grammar errors on students' writing accuracy. Shen (2012) infers that "no writing can achieve its writing purpose without the correct use of grammatical concepts" (p. 78).

Moreover, a number of scholars (e.g., Andrews, 2010; Myhill, 2010; Williams, 2011) suggest teaching grammar in the context of writing for more efficiency on students' writing skills. As reported by Mulroy (2003), ignorance of grammar and insufficient teaching of grammar in schools causes a deficiency in students' reading and writing skills later in college.

Grammar enables language users to express their views and opinions successfully. It takes part in conveying meaning. Without a good command of grammar effective communication cannot be

achieved. Grammar is a tool that makes our speech coherent, comprehensible and logical. What is more, grammar mastery contributes to the achievement of communicative competence, the ultimate goal of language learning (Fikron, 2018; Leong & Ahmadi, 2017; Mahamadaliyeva, 2019).

Brown (2004) enumerates several constituents of speaking: grammar, vocabulary, comprehension, fluency and pronunciation. Thus, grammar as one of the features of speaking ability is an indispensable part of foreign language learning. In addition, grammar skills promote speaking fluency itself as grammar supports organizing and expressing ideas smoothly. On the whole, grammar learning plays a crucial role in the development of learners' oral language proficiency by promoting their accuracy and fluency.

It is noteworthy that all language skills are highly interrelated in obtaining mastery of the language. As can be seen, grammar as a subskill plays a significant role in students' language performance. In addition, according to Azar (2007), grammar teaching gives an additional advantage to language learners – it enables them to 'discover the nature of language' (p. 2).

To conclude, the teaching of grammar has undergone significant changes from playing a central role to having a diminished role, but soon at the advent of communicative language teaching, the role of grammar has been revisited, reevaluated and grammar is no longer doubted to have a key role in the development of language proficiency. With the progress of globalization mastering languages, especially the universal language, has become extremely important for students. Accuracy is an important aspect of foreign language proficiency. It ensures effective oral and written communication and is the foundation for academic written and spoken language. Grammar is a device for the accurate use of language. Learning grammar promotes the accuracy and development of productive skills as well as supports comprehensibility and enhancement of listening and reading skills. Thus, grammar plays a tremendous role in foreign language acquisition.

LIST OF REFERENCES

- Akbari, Z. (2014). The role of grammar in second language reading comprehension: Iranian ESP context. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 98, 122-126.
- Andrews, R. (2010). Teaching sentence-level grammar for writing: The evidence so far. In T. Locke (Ed.). *Beyond the Grammar Wars* (pp. 91-108). London: Routledge.
- Azar, B. (2007). Grammar-Based Teaching: A Practitioner's Perspective. *TESL-EJ*, 11(2). 1-12.
- Brown, H. D. (2004). *Language Assessment: Principles and Classroom Practices*. NY: Pearson Education.
- Chandler, J. (2003). The efficacy of various kinds of error feedback for improvement in the accuracy and fluency of L2 student writing. *Journal of Second Language Writing*, 12(3), 267-296.
- Chomsky, N. (1965). *Aspects of the Theory of Syntax*. Cambridge, MA: MIT Press.

- Cook, V. (2008). *Second Language Learning and Language Teaching* (4th ed.). London: Hodder Education.
- Council of Europe (2001). *Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Ellis, R. (2006). Current issues in the teaching of grammar: An SLA perspective. *TESOL Quarterly*, 40(1), 83-107.
- English Profile (2011). *Introducing the CEFR for English*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Fikron, R. (2018). Grammatical competence within L2 communication: language production, monitor hypothesis, and focus on forms instruction. *Pancaran Pendidikan EKIP Universitas Jember*, 7(1), 10-112.
- Gouin, F. (1892). *The Art of Teaching and Studying Language*. London: G. Philip & Son.
- Hartshorn, K. J. (2008). *The Effects of Manageable Corrective Feedback on ESL Writing Accuracy*. Doctoral Dissertation. Birmingham: Brigham Young University.
- Hinkel, E. (2012). *Teaching Academic ESL Writing: Practical Techniques in Vocabulary and Grammar*. NY: Routledge.
- Hymes, D. (1972). On communicative competence. In J.B. Pride & J. Holmes (Eds.), *Sociolinguistics* (pp.269-293.) Harmondsworth: Penguin.
- Krashen, S. (1981). *Second Language Acquisition and Second Language Learning*. Oxford: Oxford University Press.
- Krashen, S. D., & Terrell, T. D. (1983). *The Natural Approach: Language Acquisition in the Classroom*. Oxford: Pergamon.
- Leong, L. & Ahmadi, S. M. (2017). An analysis of factors influencing learners' English speaking skill. *International Journal of Research in English Education*, 2(1), 34-41.
- Long, M. (1991). Focus on form: A design feature in language teaching methodology. In K. De Bot, R. Ginsberg, & C. Kramersch (Eds.), *Foreign Language Research in Cross-Cultural Perspective* (pp. 39-52). Amsterdam: John Benjamins.
- Mahamadaliyeva, N. B. (2019). The role of grammar skill in communicative-oriented teaching of English language. *Scientific Bulletin of Namangan State University*, 1(5), 376-379.
- Mulroy, D. D. (2003). *The War Against Grammar*. Portsmouth: Boynton/Cook Publishers.
- Myhill, D. (2010). Ways of knowing: Grammar as a tool for developing writing. In T. Locke (Ed.), *Beyond the Grammar Wars* (pp. 129 - 148). London: Routledge.
- Nassaji, H., & Fotos, S. (2011). *Teaching Grammar in Second Language Classrooms: Integrating Form-Focused Instruction in Communicative Context*. New York: Routledge.
- Shahi, M. (2016). Improving reading comprehension of ESP learners: grammar practice. *International Journal of Language Learning and Applied Linguistics World (IJLALW)*, 11, 135-145.
- Shen, Y. (2012). Reconsidering English grammar teaching for improving non-English majors' English writing ability. *English Language Teaching*, 5(11), 74-78.
- Steinlen, A. K. (2017). The development of English grammar and reading comprehension by majority and minority language children in a bilingual primary school. *Studies in Second Language Learning and Teaching*, 7(3), 419-442.

- Williams, J. (2005). Form-focused instruction. In E. Hinkel (Ed.), *Handbook on Research in Second Language Teaching and Learning* (pp. 673–91). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.
- Williams, J. D. (2011). Teaching grammar in the context of writing. In I.L. Clark (Ed.), *Concepts in Composition: Theory and Practice in the Teaching of Writing*, (2nd ed.) (pp. 267-297). New York: Routledge.
- Yang, Z. (2014). Effective Methods to Improving Reading Skills in English Study. *International Conference on Education, Language, Art and Intercultural Communication (ICELAIC)*, 14, 284-286.

For citation:

Tsulaia, N. (2022) ON THE ISSUE OF THE ROLE OF GRAMMAR IN LANGUAGE TEACHING AND LEARNING // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). *Scientific Journal WEST-EAST*. Vol 8 N1 (October, 2022). С. 82-90. <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2022-8-1-82-90>

Для цитирования:

Цулая, Н. (2022) К ВОПРОСУ О РОЛИ ГРАММАТИКИ В ПРЕПОДАВАНИИ И ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКОВ // International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “ WEST-EAST ” (ISPOP). *WEST-EAST*. Vol 8 N1 (October, 2022). С. 82-90. <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2022-8-1-82-90>

Information about the author:

Nino Tsulaia – Doctor of Education Sciences, Lecturer of General English and English Language Teaching Methodology at Sukhumi State University (Georgia)
e-mail: nino.tsulaia@sou.edu.ge

Сведения об авторе:

Нино Цулая – доктор педагогических наук, лектор английского языка и методики преподавания английского языка в Сухумском государственном университете (Грузия)
электронная почта: nino.tsulaia@sou.edu.ge

Manuscript received:

08/15/2022 Accepted for publication: 10 /15/2022

Рукопись получена:

08/15/2022 Принята к печати: 10/15/2022

**International Scientific-Pedagogical Organization of Philologists “West-East” ISPOP
SCIENTIFIC JOURNAL “ WEST-EAST ”
ISSN (print) - 2587-5434 ISSN (online) – 2587-5523**

Publishing House “UNIVERSAL”

Tbilisi, 0186, a. politkovskaias #4. ☎: 5(99) 33 52 02, 5(99) 17 22 30
E-mail: universal505@ymail.com; gamomcemlobauniversali@gmail.com